

Санкт-Петербургский государственный университет

Агонен Ксения Александровна

Выпускная квалификационная работа

Повествование в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»

Профиль «Теория литературы»

Научный руководитель:

Профессор, доктор

филологических наук

Бухаркин Пётр Евгеньевич

Рецензент:

Доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии,

кандидат филологических наук

Аверина Светлана Андреевна

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Исторический контекст «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова	10
§1. Географические исследования в системе Академии наук.....	10
§2. С. П. Крашенинников как участник Второй Камчатской экспедиции и его «Описание земли Камчатки».....	18
Глава 2. Повествование в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова	29
§1. Структура произведения	29
§2. Образ автора	34
§3. Композиционно-речевые формы	40
§4. Художественные средства выражения.....	49
ГЛАВА 3: Проблематика «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова	55
§1. Колониальный аспект «Описания земли Камчатки»: описание незнакомых колонизированных земель	55
§2. Процессы просвещения и христианизации на Камчатке в «Описании земли Камчатки»	71
§3. Образ камчатского народа в произведениях современников С.П. Крашенинникова и его последователей.....	76
Заключение	82
Список использованных источников и литературы	85

Приложения	96
1. Титульный лист первого издания 1755 года первого тома «Описания земли Камчатки»	96
2. Титульный лист первого издания 1755 года второго тома «Описания земли Камчатки»	97
3. Оглавление «Описания земли Камчатки».....	98
4. Верстовой реестр, представленный С. П. Крашенинниковым в «Описании земли Камчатки».....	102
5. Таблица градусов теплоты.....	103
6. Камчадалы в кухлянках, добывающие огонь трением. Иллюстрация из книги «Описание земли Камчатки»	104
7. Езда на собаках с бродовщиком, который дорогу прокладывает. Иллюстрация их книги «Описание земли Камчатки».....	104
8. Камчатская огнедышащая гора. Иллюстрация из книги «Описание земли Камчатки».....	105
9. Камчадалка с детьми в уборном платье. Иллюстрация из книги «Описание земли Камчатки».....	105

ВВЕДЕНИЕ

Первая половина XVIII века – это эпоха по преимуществу поэтическая. Русская проза в середине XVIII века находилась в процессе становления. Ораторская проза до 60-х годов была единственным в русской литературе того времени видом прозы. Тогда существовали также переводные тексты, например, такие произведения В. К. Тредиаковского, как перевод романа Д. Баркляя «Аргенида»,² а также «Тилемахида»,³ которая являлась переложением романа Ф. Фенелона «Приключения Телемака, сына Улисса».⁴ Большую роль в формировании русской прозы сыграли переводы естественнонаучных трудов, например, перевод книги французского писателя и ученого Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров», выполненный А. Д. Кантемиром в 1740 году. О значении этого перевода писал лингвист, главный редактор Словаря русского языка XVIII Ю. С. Сорокин⁵: Кантемир многое сделал для создания русского прозаического научного языка.

В середине XVIII века естественнонаучная проза высоко ценилась. Одним из наиболее интересных периодов в истории русской географии, по мнению историка географии, исследователя Камчатских экспедиций, В. И. Грекова является период с 1725 по 1765 год.⁶ Это было время активного формирования системы русской научной терминологии, поисков

² *Тредиаковский В. К. Избранные произведения. М. - Л. : Советский писатель, 1963. С. 145-153.*

³ Там же. С. 337-351.

⁴ *Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Учебно-методический комплекс по курсу «История русской литературы XVIII века». СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 341*

⁵ *Сорокин Ю. С. У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л. : Наука, 1982. С. 52–85.*

⁶ *Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг. М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 3.*

устойчивого словесного выражения новых научных понятий и отражения в терминологии происходивших сдвигов и перемен в воззрениях на природу вещей.⁷ Участие Академии наук в географических работах середины XVIII века было весьма обширно и разнообразно. Большое внимание географии уделяли астрономы И. Дедиль, И. Гейнзиус, Х. Винсгейм, математики Л. Эйлер, Ф. Майер, физики Г. Крафт, Ф. Эпинус, И. Браун, а также историки, участвующие в работе Академического отряда Второй камчатской экспедиции, Ф. Миллер, И. Фишер, натуралисты И. Гмелин, Г. В. Стеллер.⁸ В этом ряду особое место занимает труд Степана Петровича Крашенинникова «Описание земли Камчатки», изданный в 1755 году.

В процессе подготовки к первому изданию книги было создано четыре редакции: над первой Крашенинников работал с 1748 по 1750 годы; вторая и третья были созданы в период с 1750 по 1755 годы, они хранятся в Санкт-Петербургском архиве Российской Академии наук, именно по четвертой редакции было осуществлено первое издание в 1755 году.⁹ После этого книга Крашенинникова переиздавалась в 1786 году,¹⁰ а затем в 1818 году в «Полном собрании учёных путешествий по России»¹¹ по распоряжению президента Академии наук С. С. Уварова. На английский язык книга была впервые переведена в 1764 году, на французский – в 1766 году, на немецкий – в 1767 году, на голландский – в 1770 году. До настоящего времени книга

⁷ Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII века / под ред. Ю. С. Сорокина. М. – Л. : Наука, 1965. С. 23.

⁸ Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках : Хронологические обзоры и описание архивных материалов / под ред. В. Л. Комарова. М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1940. С.49.

⁹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки: в 2 т. / С. П. Крашенинников. — СПб. : Император. Акад. наук, 1755. — Т. 1. — 438 с.; Т. 2. — 312 с.

¹⁰ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки: в 2 т. / С. П. Крашенинников. — СПб. : Император. Акад. наук, 1786. — Т. 1. — 438 с.; Т. 2. — 312 с.

¹¹ Крашенинников С. П. Описание Камчатки / Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией наук по предложению её президента: с примеч., изъяснениями и доп. Т. 1. СПб. : Император. Акад. наук, 1818. 529 с.

продолжает переиздаваться, добавляются комментарии, цветные иллюстрации. Последнее известное издание было сделано в 2020 году.¹²

Несмотря на высокую популярность книги Крашенинникова у современников и последующих поколений, чаще всего ученые исследовали её с точки зрения географии, например, о Крашенинникове писали уже упоминаемый В. И. Греков,¹³ выдающийся географ Л. С. Берг,¹⁴ историк географии Д. И. Лебедев¹⁵ и другие. Также «Описание земли Камчатки» рассматривалось этнографами, как источник знаний о народах Камчатского полуострова. Например, об этом писали этнограф Н. П. Никольский,¹⁶ северовед С. Н. Стебницкий,¹⁷ фольклорист и специалист по литературе XVIII века Г. И. Бомштейн¹⁸ и другие. Автор корякско-русского словаря, лингвист Г. М. Корсаков¹⁹ исследует труд Крашенинникова с лингвистической точки зрения. Существуют также работы исследователей,

¹² *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки / под. ред. Н. В. Думитрашко и Л. К. Каманина. М. : Изд. В. Секачев, 2020. 278 с.

¹³ *Греков В. И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг. М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 3.

¹⁴ *Берг Л.С.* Очерки по истории русских географических открытий. М., Л. : Изд-во Акад. наук, 1946. С. 111.

¹⁵ *Лебедев Д.И.* Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725—1800). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 16.

¹⁶ *Никольский Н.П. С.П.* Крашенинников как этнограф Камчатки // Советский север. № 2. 1939. С. 68.

¹⁷ *Стебницкий С. Н.* Нымыланы-алюторцы (к вопросу о происхождении оленеводства у южных коряков) // Советская этнография. №1. 1938. С. 129. *Стебницкий С. Н.* Нымыланы-карагинцы по материалам С.П. Крашенинникова (к вопросу о происхождении карагинского диалекта нымыланского (корякского) языка в свете лингвистических материалов С. П. Крашенинникова) // Советский Север. №2. 1939. С. 129

¹⁸ *Бомштейн Г.* Фольклорные материалы в работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Современная этнография. №2. 1950. С. 20.

¹⁹ *Корсаков Г. М.* Лингвистические материалы С. П. Крашенинникова и их значение для исследования палеоазиатских языков. Советский Север. №2. 1939. С. 117.

которые посвящены биографии С. П. Крашенинникова и его творческому пути, например, исследования историков А. И. Андреева,²⁰ Н. Н. Степанова.²¹

Анализ построения повествования в «Описании земли Камчатки», образ автора, художественные средства выражения в тексте оставались за рамками этих исследований. Однако значение труда С. П. Крашенинникова для развития естественнонаучной литературы сложно переоценить. Кроме того, это произведение интересно с точки зрения колониального дискурса, который в исследованиях русской литературы только в последнее время стал актуальным, но к произведениям XVIII века применяется редко.

«Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова можно рассматривать в разных аспектах, которые в разной степени важны для его понимания. Один из них – анализ построения повествования в тексте. Второй аспект, важный для понимания книги Крашенинникова – колониальный. Освоение открытой русскими мореплавателями земли Камчатского полуострова было важной государственной задачей Российской империи. Подтверждает это не только тот факт, что Петр I стремился к освоению Севера и Дальнего Востока, именно по его указу состоялась Первая Камчатская экспедиция, но и то, что «Описание земли Камчатки» имеет ряд особенностей, о которых будет сказано подробнее в работе.

Объектом исследования в работе является «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова.

²⁰ Андреев А. И. Ломоносов и Крашенинников // М. В. Ломоносов : сборник статей и материалов / под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. Сб. 1. М.-Л. : АН СССР, 1940, стр. 286. Андреев А. И. Жизнь и научные труды С. П. Крашенинникова // Советский Север. №2. 1939. С. 6.

²¹ Степанов Н. Н. Степан Петрович Крашенинников и его труд "Описание земли Камчатки" // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки : С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М. - Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949. С.13. Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / под ред. А. П. Окладникова. М. – Л. : Наука, 1966. С. 8.

Предмет исследования – повествование в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, построение наррации, а также связанная с вопросом о повествовании проблематика текста.

Цель настоящей работы – проанализировать «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова как литературное произведение середины XVIII века, стоящее в одном ряду с произведениями его современников, а также описать специфику этого текста.

Цель работы подразумевает конкретные **задачи** исследования, к которым относятся:

1. Изучение исторического контекста, времени и условий написания «Описания земли Камчатки»;
2. Анализ построения наррации С. П. Крашенинниковым в «Описании земли Камчатки»;
3. Анализ проблематики текста, рассмотрение книги Крашенинникова в колониальном аспекте;
4. Определение влияния «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова на русскую литературу.

Материалом исследования является первое издание «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова 1755 года.

Методологическая основа работы определяется материалом изучения. Исследование опирается на историко-литературный и историко-культурный методы.

«Описание земли Камчатки» можно рассматривать как литературное произведение середины XVIII века, стоящее в одном ряду с произведениями его великих современников не только из-за обилия научных сведений, представленных в тексте С. П. Крашенинникова, но и из-за особого построения повествования, использования композиционно-речевых форм, художественных средств выражения. Также книгу Крашенинникова можно

рассматривать в колониальном аспекте. Данный аспект проявляется в выстроенном автором образе народов Камчатского полуострова, их просвещения и христианизации, идеологического «освоения» данной территории.

Структура исследования определяется поставленными задачами. Работа состоит из основной части, включающей введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованной литературы и источников, который состоит из 99 наименований, в также из девяти приложений. Первая глава посвящена историческому контексту, определению времени и условий создания «Описания земли Камчатки». В первом параграфе рассматриваются географические исследования, которые были осуществлены с помощью Академии наук в первой половине XVIII века. Приведены краткие сведения о первой научной поездке Д. Г. Мессешмидта, Первой Камчатской, а также Второй Камчатской экспедициях. Во втором параграфе подробно рассматривается биография С. П. Крашенинникова, создателя «Описание земли Камчатки». Вторая глава представляет собой анализ повествования в «Описании земли Камчатки», она делится на четыре параграфа. В первом параграфе рассматривается структура текста; во втором анализируется образ автора в произведении; в третьем – композиционно-речевые формы; в четвертом выделяются художественные средства выражения, использованные С. П. Крашенинниковым. Третья глава освещает проблематику «Описания земли Камчатки». Она разделена на три части. В первом параграфе книга рассматривается в колониальном аспекте, С. П. Крашенинников описывает незнакомые колонизированные земли, конструируя образ покоренных народов. Второй параграф продолжает первый, но в нем рассматриваются взаимосвязанные в «Описании земли Камчатки» процессы просвещения и христианизации. В третьем параграфе прослеживается, как образ камчатского народа отразился в произведениях современников С. П. Крашенинникова и у следующих представителей русской литературы XVIII века. В заключении подводятся итоги работы. В

приложениях представлены титульные листы первого и второго тома «Описания земли Камчатки» 1755 года издания, оглавление, примеры таблиц, иллюстраций, приведенных С. П. Крашенинниковым в книге.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ» С. П. КРАШЕНИННИКОВА

§1. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ АКАДЕМИИ НАУК

Петровские преобразования способствовали коренным изменениям в традиционном укладе жизни русского человека первой половины XVIII века. Реформы были направлены на сферы государственного управления, экономики, очевидно, они не могли не отразиться на российской культуре, церковном устройстве, а также науке, которая была развита слабо. В течение всей истории допетровской России рост научных знаний осуществлялся очень медленно. Сложно назвать яркое научное достижение науки того времени.

Однако после основания Петром I Академии наук Указом от 28 января 1724 года, ситуация изменилась. «Его императорское величество указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам, и переводили б книги»²² — впервые в России появилось учреждение, где можно было заниматься науками и искусством. Указ содержал также проект учреждения Академии с назначением на содержание ее средств, в котором объяснялось, что Академия станет собранием ученых людей, а также людей искусства, которые не только развиваются в своих научных интересах, а также стремятся «умножать свои

²² Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Оренбурга. С приложением проекта об учреждении Академии // Полное собрание законов Российской империи. Т.7 (1723-1727). СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 220.

знания», но не преподавать. Для преподавания выделялся отдельный университет.

Кроме астрономических и геодезических исследований одним из направлений интереса, активной деятельности Академии наук были географические проекты, экспедиции. Экспедиции первой половины XVIII века внесли большой вклад в изучение природных ресурсов России, народов, живущих на ее территории, в развитие географии, биологии, истории, этнографии и других наук.

Первые попытки русских исследователей проникнуть на Север относятся к концу XVI – началу XVII веков. Русский путешественник С. И. Дежнев в середине XVII века достиг Камчатки,²³ однако, материалы исследования Дежнева в этом регионе стали известны только после исследований Второй Камчатской экспедиции. Для Петра I освоение Севера и Дальнего Востока стало государственной задачей. 1 марта 1719 года по его указу была совершена первая академическая экспедиция в Сибирь с научной целью, руководителем которой был назначен Даниэль Готлиб Мессершмидт.²⁴ Это был немецкий врач, натуралист, родившийся в г. Данциге, его в Россию пригласил Петр I. Основной целью поездки Мессершмидта было комплексное изучение Сибири – ее истории, растительного и животного мира, традиций, обычаев, быта проживающих в ней народов. Его экспедиция, команда которой была небольшой, стала первой научной академической экспедицией, в ходе которой была исследована большая неизвестная территория Сибири.²⁵ Все его рукописи и уникальная коллекция насекомых, чучел зверей, минералов, растений,

²³ Экспедиция Беринга : сборник документов / подгот. А. Покровский. М. : Главное архивное управление НКВД СССР. С. 3.

²⁴ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М. - Л. : Изд-во Академии наук, 1946. С. 12.

²⁵ Соболев В. С. Первое «ученое путешествие» по Сибири. К 300-летию экспедиции Д. Г. Мессершмидта // Вестник Российской Академии наук, 2019. Т. 89. №1. С. 83-88.

орудий труда, одежды и многого другого, были переданы в Академию наук, однако в полной мере материалы его исследований до сих пор не опубликованы. Несмотря на то, что Д. Г. Мессершмидт не знал русского языка, несмотря на недостаток денежных средств на экспедицию, и на то, что она проходила достаточно трудно, именно с этой поездки началось дальнейшее освоение территории России. Путешествие, длившееся восемь лет, положило начало будущим известным экспедициям, которые были организованы Академией наук.

Самыми известными академическими экспедициями в первой половине XVIII века были Камчатские экспедиции, которые в значительной степени повлияли на развитие российской науки, на освоение северо-востока России. Обе Камчатские экспедиции были направлены на изучение северной части Тихого океана, побережья и островов Северного Ледовитого океана. Руководителем обеих экспедиций был В. И. Беринг, который совместно с А. И. Чириковым и М. П. Шпанбергом выясняли, соединяется ли Америка с Азией, исследовали восточные берега России на север от Камчатки, а также определяли, какие государства имеют свои владения в Америке.²⁶ Первая Камчатская экспедиция длилась с 1725 года по 1730 год. Несмотря на то, что северо-восточное побережье Азии не было открыто, представления о нем стали более полными. Хотя берега Америки не были достигнуты, стало понятно, что Азия и Америка не соединены, Беринг открыл пролив, который впоследствии был назван его именем.²⁷ Результаты экспедиции были

²⁶ Греков В.И. Камчатские экспедиции // Краткая географическая энциклопедия : в 5 т. М. : Советская энциклопедия, 1961. Т.2. С. 210.

²⁷ Камчатские экспедиции // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3-х томах – Т. 1: Осмнадцатое столетие: В 2 книгах – Кн. 1: А-М / Отв.ред. П.Е. Бухаркин. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2003. С.424.

настолько впечатляющими, что в 1730 году он подал проект новой экспедиции.²⁸

Вторую Камчатскую экспедицию называют Великой Северной, Академической. Она длилась десять лет с 1733 по 1743 годы. Экспедиция должна была провести комплексное (географическое, геодезическое, зоологическое, этнографическое и др.) исследование Сибири, Дальнего Востока, Арктики, Японии, Северо-западной Америки. Особое значение придавалось исследованию северного морского пути от Кольского полуострова в Тихий океан.²⁹

Одним из ведущих направлений изучения Академического отряда Второй Камчатской экспедиции, а также последующих академических экспедиций было описание народов. Отличительной чертой деятельности Академии наук было то, что цели и задачи описания разных этносов были поставлены четко и были отражены в разработанных инструкциях.³⁰ Исторические источники данного типа, по мнению исследователя академических экспедиций Д. А. Шириной, появились именно во время подготовки ко Второй Камчатской экспедиции. 5 апреля 1733 года на конференции Академии наук была утверждена инструкция,³¹ которая была подготовлена, по сведениям А. И. Андреева,³² Г. Ф. Миллером. Наличие

²⁸ *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725-1742. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1935. С. 133.

²⁹ *Степанов Н. Н.* Творческий путь С. П. Крашенинникова. // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 15.

³⁰ *Ширина Д. А.* Значение академических исследований Северо-Востока России для развития отечественной и мировой науки (XVIII – начало XX в.) // Петербургская Академия наук в истории академий мира : материалы междунаро. конф. В 3 т. / отв. ред. Э. А. Тропп. Т. 3. СПб. : С.-Петербург. науч. центр, 1999. С. 33.

³¹ *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 2 т. Т. 1. М. – Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1937. С. 460.

³² *Андреев А. И.* Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова // Советский Север. 1939. №2. С. 60.

разработанной программы, плана описания народов не только показывает уровень подготовленности Академического отряда к экспедиции, к достижению цели, но и показывает, что объем работы был очень большим.

Участниками экспедиции были несколько сотен человек, которые объединялись в отряды.³³ Начальником экспедиции был В. Беринг, у него были два помощника А. И. Чириков и М. П. Шпанберг. Постараемся оценить результаты деятельности отрядов Второй Камчатской экспедиции с точки зрения выполнения поставленных перед ними задач.

Первый отряд, который начал деятельность экспедиции – это Двинско-Обский отряд под командованием С. Г. Малыгина, создателя первого руководства по навигации, он должен был найти морской проход к устью Оби. В августе 1737 отряду удалось достичь Енисейского залива и выполнить задачу исследования берегов между реками Обь и Енисей.³⁴ Второй отряд - Западный (Ленско-Хатангский). До назначения руководителем Х. П. Лаптева отряд действовал под командованием С. И. Челюскина на море и на суше. Группе Челюскина удалось достигнуть самой северной точки Евразийского материка, носящей ныне его имя. Зимой 1741–1742 гг. отрядом была проделана невероятно сложная и тяжелая работа по описи берегов Таймырского полуострова.³⁵ Третий отряд - восточный (Восточно-Ленский). Восточный отряд под командованием П. Ласинуса, а затем Д.Я. Лаптева сумел пробиться в Восточно-Сибирское море, позже сделал несколько безуспешных попыток пробиться морем на восток, но сумел лишь добраться до мыса Баранов Камень. Летом 1738 года южный отряд М.П. Шпанберга отправился к берегам Японии. Целью деятельности этого отряда было

³³ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова. // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А.П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 15.

³⁴ Камчатские экспедиции // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3-х томах – Т. 1: Осмнадцатое столетие: В 2 книгах – Кн. 1: А-М / Отв. ред. П. Е. Бухаркин. – 2-е изд., испр. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2003. С. 424

³⁵ Там же.

исследование Курильских островов, а также установление торговых и дипломатических отношений с Японией. В результате были открыты и описаны все Курильские острова, определено местонахождение Японских островов, продолжен морской путь от Камчатки в Японию, получены первые данные об Охотском море и Амурском лимане.³⁶ Американский отряд под командованием В. Беринга и А. И. Чирикова приступил к работе лишь в сентябре 1740 года, главной его задачей было отыскание пути в Северную Америку, а также островов в северной части Тихого океана. «Святой Павел» под командованием Чирикова достиг берегов Северной Америки, а также отдельных островов.³⁷

Академический отряд Второй Камчатской экспедиции сыграл большую роль в исследованиях, в наблюдениях, а также в фиксировании полученных знаний. Благодаря деятельности участников отряда, Вторая Камчатская экспедиция обрела текстуальность, то есть появились письменные отчеты об её деятельности. Об этом ниже будет сказано подробнее. В настоящий момент же важно отметить, что данный отряд носит название «Академический», что подчеркивает участие Академии наук в экспедиции. Во главе академического отряда были поставлены профессор астрономии Л. Дедиль де ла Кроейер и профессор истории и географии Г. Ф. Миллер, при них состояли живописец И. Х. Беркан, немецкий художник И. В. Люрсениус, а также студенты: Степан Крашенинников, Андрей Красильников, Федор Попов, Лука Иванов, Василий Третьяков, Алексей Горланов – и ученик Инструментальной палаты Академии наук Гаврила Кобылин. Инструментальное дело было новым для России ремеслом, элементом западной культуры, которая вошла в русскую жизнь вместе с реформами Петра I.³⁸ Во время экспедиции использовалось кроме общего

³⁶ Там же.

³⁸ *Лупанова Е. М. Инструментальные мастера Второй камчатской экспедиции // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. №3 (27). С. 99.*

экспедиционного оборудования еще и личные инструменты участников. Позже к руководителям отряда присоединился натуралист И. Г. Гмелин.³⁹ Гмелин и Миллер впоследствии были заменены Г. В. Стеллером и И. Фишером.⁴⁰ Участники Академического отряда Второй Камчатской экспедиции должны были описать растительный и животный мир Сибири (он оставался неописанным до этой экспедиции), геологию, а также историю проживающих на этой территории народов, их быта, традиций, обычаев.

Деятели Академического отряда были очень яркими и внесли большой вклад в изучение Сибири. Например, деятельность немецкого естествоиспытателя Герхарда Фридриха Миллера поражает разнообразием, которое касается не только экспедиции. Миллер оказался в России в качестве преподавателя в гимназии при Академии наук. Он принимал активное участие в подготовке ко Второй Камчатской экспедиции, также сам участвовал в путешествии. Огромный собранный Миллером материал носит название «портфели Миллера» и составляет 30 томов. В 1750 году вышел первый том его «Описания Сибирского царства».⁴¹ В «Истории Императорской академии наук в Петербурге» Пекарского указано, что Миллер был «врагом» М.В. Ломоносова.⁴² Предметом их спора стала так называемая «Норманнская теория» происхождения Руси, которую Миллер поддерживал, а Ломоносов оспаривал. Отстаивание той или иной точки зрения не имеет отношения к данной работе, однако важно отметить, что в

³⁹ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 13.

⁴⁰ Берг Л. С. Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725-1742. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1935. С. 136.

⁴¹ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел, : От начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб. : Имп. Акад. наук, 1750. 457 с.

⁴² Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т.1. СПб. : издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870. С. 309.

стенах Академии наук, среди членов Второй Камчатской экспедиции родился спор, который до сих пор не имеет решения, каждый из приверженцев остается при своем мнении.

Немецкий историк и археолог Иоганн Эбергард Фишер оказался во Второй Камчатской экспедиции, находясь в должности ректора академической гимназии, вместо Миллера, однако отношения его с другими членами отряда были крайне напряженными. Не смотря на разногласия, его собранные данные, а также данные Миллера, легли в основу его «Истории Сибири».⁴³

Среди членов Академического отряда необходимо выделить также немецкого естествоиспытателя Иоганна Георга Гмелина. Оказавшись в России, он стал заниматься естественной историей, стал участником Второй Камчатской экспедиции. Полученные сведения, коллекции, материалы он оформил в свои труды «Флора Сибири»,⁴⁴ а также «Путешествие в Сибирь».⁴⁵ Значительную часть исследований в области ботаники, минералогии сделал другой немецкий естествоиспытатель Георг Вильгельм Стеллер, который также был участником Второй Камчатской экспедиции, собирал сведения о Камчатке.

Во второй главе данной работы о Стеллере подробнее еще будет идти речь, так как его научная деятельность тесно связана с работой Степана Петровича Крашенинникова, который является одним из самых ярких представителей Академического отряда Второй Камчатской экспедиции. Его жизнь была полностью связана с научной деятельностью Академии наук, обращаясь к его биографии, мы видим типичного представителя научного сообщества того времени, который всю свою жизнь посвятил экспедиции.

⁴³ *Фишер И. Э.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб. : Имп. Акад. наук, 1774. 631 с.

⁴⁴ *Гмелин И. Г.* Флора Сибири, или История сибирских растений : в 4-х т. Репринт. изд. 1747 года. СПб. : Альфарет, 2010. 344 с.

⁴⁵ *Гмелин И. Г.* Путешествие в Сибирь. Соликамск : Соликамск, 2012. 83 с.

§2. С. П. КРАШЕНИННИКОВ КАК УЧАСТНИК ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И ЕГО «ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

О Степане Петровиче Крашенинникове написано много, исследователи обращаются к его личности и творчеству чаще всего в контексте его исследований в Сибири, на Камчатке, но сведений о его биографии мало, они иногда разнятся. В данном параграфе постараемся восстановить некоторые вехи жизни Крашенинникова, определившие его научные интересы.

«Описанию земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, главному его произведению, предпослано вступление, написанное Миллером. Во вступление он вложил материалы биографии автора: «Степан Крашенинников, уроженец Москвы, положив там в Заиконоспасском училищном монастыре в латинском языке, в красноречии и в философии доброе основание, превосходил товарищей своим понятием, ревностью и прилежанием в науках, впрочем, и в поступках был человек честного обхождения... Конец житию его последовал в 1755 году февраля 12 дня».⁴⁶ Миллер характеризует Крашенинникова не только как профессионала, который любил дело, которым занимается, но и как хорошего человека. О Крашенинникове Н. И. Новиков писал: «Он был из числа тех, кои не знатностию породы, не благодеянием счастья возвышаются, но сами собою, своими качествами, своими трудами и заслугами прославляют свою породу и вечного воспоминания делают себя достойными».⁴⁷

А. И. Андреев⁴⁸ установил верную дату рождения Крашенинникова – 31 октября 1712 года. В XIX веке митр. Евгений Болховитинов⁴⁹ указал, что

⁴⁶ *Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. СПб. : Императорская Академия наук. Вступление. Без указания страниц.*

⁴⁷ *Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб. 1772. С. 95.*

⁴⁸ *Андреев А. И. Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова // Советский Север. №2. 1939. С. 6.*

Крашенинников был солдатским сыном, однако ссылок на источники, откуда он получил эту информацию, не сделал. В. И. Греков⁵⁰ установил, что Крашенинников родился в семье солдата лейб-гвардии Преображенского полка.

В 1724 году Крашенинников поступил в Славяно-греко-латинскую академию в Москве – первое общеобразовательное высшее учебное заведение в России.⁵¹ За 7 лет он прошел 7 классов, это показатель успешного и непрерывного обучения. Из класса философии его отправили в Академию наук указом Сената «в исходе 1732 года» в связи с организацией экспедиции В. Беринга.⁵² В декабре 1732 года С. П. Крашенинников прибыл из Москвы в Петербург для прохождения экзаменов в Академию наук. Он оказался в числе пяти человек, успешно прошедших экзаменационные испытания, Крашенинников владел латинским языком. По сведениям историка Н. Н. Степанова, он взял с собой в экспедицию несколько книг античных авторов, в их числе была «История» Геродота.⁵³ Хорошее знание латинского языка подтверждает также то, что он занимался переводом на русский язык труда «История Александра Великого Македонского», написанного римским историком I века Квинтом Курцием Руфом.⁵⁴ Эту работу высоко оценил Н. М. Карамзин: «Его перевод Квинта Курция считался совершенным и

⁴⁹ Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России : сочинение митрополита Евгения / издание Москвитянина. М. : В Университетской Типографии. 1845. Т.1. С. 312.

⁵⁰ Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг. М. 1960. С. 362.

⁵¹ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 10.

⁵² Там же. С. 11.

⁵³ Там же. С. 15.

⁵⁴ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб. : Имп. Акад. наук, 1772. С. 95.

классическим; он и теперь имеет цену свою, по крайней мере в сравнении с другими переводами латинских авторов». ⁵⁵

До 1737 года во Второй Камчатской экспедиции Крашенинников работал под руководством Миллера и Гмелина и написал свои первые научные работы, показывая себя при этом прекрасным исследователем, наблюдателем. ⁵⁶ Первой самостоятельной работой, которую выполнил Крашенинников, было описание пути из Кузнецка вниз по Томи до Томска с 27 сентября по 2 октября 1737 года. ⁵⁷ В сентябре 1734 года Крашенинников начал по собственному желанию вести «Дорожный журнал» ⁵⁸ и вёл его непрерывно до 12 марта 1736 года. 20 июля 1735 года Крашенинников был отправлен с Аргунских серебряных заводов в первую самостоятельную экспедицию для исследования и описания целебных источников. Крашенинников выступает здесь впервые как самостоятельный ученый, итогом его работы стало «Описание дороги студента Крашенинникова», ⁵⁹ дающее список географических пунктов, через которые проехал в Сибири и на Камчатке. ⁶⁰

⁵⁵ Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в 2 т. Т. 2. Критика. М. - Л. : Художественная литература, 1964. С.166.

⁵⁶ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 17.

⁵⁷ Андреев А. И. Список научных трудов С. П. Крашенинникова // Советский Север. №2. 1939. С. 57.

⁵⁸ Дневник путешествия в 1734-1735 годах. Дорожный журнал. // Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л.: Наука, 1966. С. 57.

⁵⁹ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. М. - Л. 1940. С. 56.

⁶⁰ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л.: Наука, 1966. С. 18.

20 января 1736 года Крашенинников получил самостоятельное большое задание. Ему необходимо было вернуться в Забайкалье и исследовать там источники.⁶¹ Итоги этого задания запечатлены Крашенинниковым в ряде статей. Большая часть пути отражена в «Описании пути от Итанцынского острогу до Баргузина а от Баргузина до теплых вод, а оттуду через Байкал море и Косою степью прямою дорогою до Верхоленского острогу».⁶² 19 августа – 1 сентября Крашенинников поехал на реку Кептендей для исследования «соляных ключей» и «соляной горы». Итоги этой своей работы Крашенинников изложил в «Описании пути от Олекминского острогу до имеющихя у речки Кептендея соляных ключей и до соляной горы и оттуда возвратно до Олекминского острога».⁶³ Эти тщательно написанные работы помогли Крашенинникову показать себя как прекрасного исследователя и наблюдателя.

Зимой 1736-1737 годов в Якутске собрался весь состав академического отряда Второй Камчатской экспедиции. Миллеру и Гмелину предстояло отправиться на Камчатку, однако между профессорами и Берингом начались разногласия. Миллер и Гмелин отказались ехать на Камчатку и выехали на Лену, а вместо себя отправили Крашенинникова.⁶⁴ Не случайно именно его. Крашенинников отличался от других студентов прилежанием и усердием и был хорошо известен благодаря многочисленным работам.

⁶¹ Там же. С. 19

⁶² Описание пути от Итанцынского острогу до Баргузина, а от Баргузина до теплых вод, а оттуду через Байкал море и косою степью прямою дорогою до Верхоленского острогу // Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. – М. - Л.: Наука, 1966. С. 123.

⁶³ Описание пути от Олекминского острогу до имеющихя у речки Кептендея соляных ключей и до соляной горы и оттуду возвратно до Олекминского острогу // Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. – М. - Л.: Наука, 1966. С. 146.

⁶⁴ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова. // Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. – М. - Л.: Наука, 1966. С. 19.

Самостоятельная деятельность Крашенинникова на Камчатке длилась почти 4 года (с 5 июня 1737 года по 12 июня 1741 года). Крашенинников проехал за время экспедиции 25773 версты,⁶⁵ что составляет примерно 27500 км.⁶⁶ Как писал Н.М. Карамзин: «Он, жив четыре года в Камчатке, описал сию любопытную страну, где человек поселился вопреки натуре, среди глубоких снегов, влажных туманов, гор огнедышащих».⁶⁷

Прибыв обратно в Петербург, Крашенинников продолжал заниматься наукой. В 1745 году Крашенинников был произведен в адъюнкты при Академии наук, а в 1750 году – в «профессоры ботаники и прочих частей натуральной истории».⁶⁸

Делом всей его последующей жизни становится обработка материалов, собранных на Камчатке. Вплотную к этому Крашенинников приступил не ранее конца 1748 года. Начиная с 1748 года, он работал над материалами Стеллера.⁶⁹ Также «он сочинил прекрасное слово «О пользе наук и художеств», напечатанное 1750 года».⁷⁰ Миллер во вступлении к «Описанию земли Камчатки» писал, что в августе 1751 года он сообщил о завершении работы над первыми двумя частями в новом плане: «Велено мне камчатское мое описание снести с описанием покойного адъюнкта Стеллера, и чего в моем описании не найдется, то взять мне из помянутого Стеллерова описания и внести в текст или в примечания с объявлением авторова имени.

⁶⁵ Описание дороги студента Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири, Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 196.

⁶⁶ *Копанева Н. П.* Степан Петрович Крашенинников: 25773 версты по Сибири и Камчатке // Наука из первых рук. Выпуск 2 (44), 2012. С. 73.

⁶⁷ *Карамзин Н. М.* Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в 2 т. Т. 2. Критика. М. - Л. : Художественная литература, 1964. С.166.

⁶⁸ *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб. : Имп. Акад. наук, 1772. С. 95.

⁶⁹ *Колчинский Э. И.* Стеллериана в России. СПб. : СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. С. 23.

⁷⁰ *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб. : Имп. Акад. наук, 1772. С.95.

И во исполнение объявленного ордера приведено мною к окончанию две части камчатского описания с прибавлением Стеллеровых примечаний и с объявлением его имени, которые при сем прилагаю и покорнейше прошу, чтоб оные, кому надлежит, посланы были для рассмотрения».⁷¹ В апреле 1752 года Крашенинников представил третью часть, а в марте 1753 года в Канцелярию Академии Наук поступила и четвертая, последняя часть. При подготовке четвертой части Крашенинников встретился с трудностями, связанными с задержкой Миллером нужных для работы Крашенинникова материалов якутского архива. В сентябре он обращался в Академию наук с просьбой о помощи в получении материалов, необходимых для исследования.

Продолжительное путешествие, тяжелая экспедиция не могли не отразиться на здоровье С. П. Крашенинникова. «Конец жития его последовал 1755 года февраля 12 дня, на 43 году его жизни».⁷² Н. М. Карамзин писал, что Крашенинников умер «в самый тот день, как отпечатался последний лист описания Камчатки».⁷³ О первом издании труда подробнее пойдет речь во второй главе данной работы.

Именно труд «Описание земли Камчатки» является главным результатом деятельности Второй Камчатской экспедиции. Труд, который поражает читателя обилием научных фактов, наблюдений, материалов исследований, написан русским литературным языком о земле, которая до выхода книги была никому неизвестна. «Описание земли Камчатки» занимает прочное место среди всей русской естественнонаучной литературы первой половины XVIII века.

⁷¹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки : В 2 т. Т. 1. СПб. : Императорская Академия наук, 1755. Вступление. Без указания страниц.

⁷² Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб. : Имп. Акад. наук, 1772. С.95.

⁷³ Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в 2 т. Т. 2. Критика. М. - Л. : Художественная литература, 1964. С.166.

Научные результаты Второй Камчатской экспедиции представлены не только «Описанием земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, которое было опубликовано в 1755 году, но и в других произведениях. Экспедиция обрела текстуальность в таких произведениях как «Путешествие по Сибири»⁷⁴ и «Флора Сибири»⁷⁵ И. Гмелина (последняя работа была опубликована в 1747-1769 годах), записки Миллера и его «Описание Сибирского царства»⁷⁶ (были опубликованы в 1750 году), серии статей, описании Камчатки и острова Беринга адъютанта Стеллера (они не были опубликованы в то время), а также в книге И. Фишера «История Сибири».⁷⁷ Труды и путевые записки всех натуралистов, отправленных Академией наук в камчатские экспедиции отличаются попыткой дать целостное физико-географическое описание районов.⁷⁸ Во Второй Камчатской экспедиции сформировались такие специальные направления, как натуральная история, естественная история, изучение географии, ботаники, зоологии, минералогии, климатологии. Территории сравнивались между собой, информация обобщалась.

Ю. Х. Копелевич называет книгу Крашенинникова первой естественно-научной монографией на русском языке, если не считать переводных.⁷⁹ «Описание земли Камчатки» - это не просто собрание фактов, не просто энциклопедия о Камчатке, она содержит разные сведения о человеке и о природе, существовавшие в XVIII веке. Один человек, С. П. Крашенинников,

⁷⁴ Гмелин И. Г. Путешествие в Сибирь. Соликамск : Соликамск, 2012. 83 с.

⁷⁵ Гмелин И. Г. Флора Сибири, или История сибирских растений : в 4-х т. Репринт. изд. 1747 года. СПб. : Альфарет, 2010. 344 с.

⁷⁶ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел, : От начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб. : Имп. Акад. наук, 1750. 457 с.

⁷⁷ Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб. : Имп. Акад. наук, 1774. 631 с.

⁷⁸ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии Наук. Л. : Наука, 1977. С.171.

⁷⁹ Там же. С.170.

выступает в роли совершенно разных ученых: географом, зоологом, ботаником, метеорологом, этнографом, историком и другими.

Уже после публикации книги Крашенинникова М. В. Ломоносов составлял «Запросы, которыми требуются в императорскую Академию наук географические известия изо всех городов во всех губерниях и провинция Российского государства для сочинения вновь исправнейшего российского атласа»,⁸⁰ то есть возникла необходимость организовывать географические путешествия с последующими описаниями по России.⁸¹ Экспедиции по России стали государственной задачей, они работали в течение 1768-1774 годов. Среди участников экспедиций были П. С. Паллас, И. И. Лепехин, Н. Я. Озерецковский, Н. Рычков.⁸² Так, по мнению литературоведа Г. П. Макогоненко, стало складываться особое просветительское понятие жанра путешествия и его автора-путешественника. По своему характеру подобные путешествия были учеными сочинениями, посвященными главным образом географической теме. В них был широко представлен не только описательный, но и личный момент.⁸³ В качестве примера просветительского путешествия можно назвать произведение немецкого естествоиспытателя Петра Симона Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства»,⁸⁴ которое было создано из путевых записей, сделанных во время второй серии академических экспедиций по европейской части России, Уралу, Сибири, целью которых стало изучение не отдельной части Российской империи, а ее полное освоение. Русский ученый Иван Иванович

⁸⁰ Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М. : Университетская типография, 1846. Кн. I. с. 160.

⁸¹ Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М. : Государственное издательство художественной литературы. С. 427.

⁸² Там же. С. 428.

⁸³ Там же. С. 430.

⁸⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В 6 т. СПб. : Императорская Академия наук, 1773-1788. Т.1. 786 с. Т. 2. 476 с. Т. 3. 575 с. Т. 4. 655 с. Т.5. 481 с. Т. 6. 111 с.

Лепехин, ученик С. П. Крашенинникова, академик по естественным наукам, тоже был участником академических экспедиций. Результатом его работы стали «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства».⁸⁵ Русский ученый Николай Яковлевич Озерецковский был помощником И. И. Лепехина в экспедиции. Кроме этого он путешествовал по северу России. Результатом его работы помимо прочего стало «Путешествие Академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя».⁸⁶

В книге Крашенинникова есть все основания видеть первый опыт в данном жанре. Современники, а также последующие поколения высоко оценивали труд С. П. Крашенинникова, его личность, реагировали на «Описание земли Камчатки», пользовались написанным материалом, публиковали свои мысли по этой теме. М. В. Ломоносов написал отзыв о книге Крашенинникова, которая была прислана ему для оценки: «признаю за достойную напечатания ради изрядных об оной земли известий. Не великие и немногие неисправности в штиле, которые автор сам при печатании исправить может, не столь важны, чтобы сей книги печатание хотя мало могли препятствовать».⁸⁷ Важность наличия уникального, интересного материала подчеркивается Ломоносовым, а «неисправности в штиле» для него не так важны. Тщательный и подробный отзыв Миллера составляет четыре страницы, он делает достаточно много замечаний, иногда в грубой и резкой форме, приведем несколько примеров: «О баснях камчадалских по всему описанию рассеянных способнее на одном месте в третьей части при описании народов объявить», «Морской берег от реки Пенжины до реки

⁸⁵ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. 1768 и 1769 годы. СПб. : Императорская Академия наук, 1771. 538 с.

⁸⁶ Озерецковский Н. Я. Путешествие Академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб. : Императорская Академия наук, 1819. 559 с.

⁸⁷ Ломоносов М. В. Репорт в Канцелярию АН о книге С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». 1751 октября 29 (№384) // Полное собрание сочинений : в 10 т. Российская Акад. наук. Служебные документы, 1742-1765. 2012. С. 538-539.

Амура не надлежит до Камчатки, но оной описан быть должен в моей сибирской географии, которая не иным чем, как морем, окончатся не может. Следовательно, дабы об одном деле не писать двояко, то описание оногo берега здесь надлежит выключить».⁸⁸ Миллер делает много замечаний, некоторые исследователи думает, что он придирается, но, возможно, такая тщательная проверка написанного материала помогла улучшить работу.

Выше мы обращались к «Опыту исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова,⁸⁹ внесение его в список писателей значит очень многое. Н. М. Карамзин⁹⁰ включил Крашенинникова в «Пантеон российских авторов», оценивал его как очень образованного человека. А. П. Сумароков был заинтересован информацией о камчадалах, представленных Крашенинниковым, написал статью «О стихотворстве камчадалов».⁹¹ А. С. Пушкин был очень заинтересован книгой Крашенинникова, ему была интересна история далекой Камчатки, в конце 1836 года он сделал конспект⁹² «Описания земли Камчатки», задумывая свое произведение о камчадалах. В собрании сочинений А. С. Пушкина в разделе «Исторические статьи и материалы» среди «Заметок при чтении «Истории государства Российского», «Замечаний на Анналы Тацита», «Заметок при чтении «Нестора» Шлёцера» можно увидеть и конспект на книгу Крашенинникова, под названием «Материалы для заметок о книге С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Основными частями его является краткие выписки из книги о

⁸⁹ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях, СПб. : Имп. Акад. наук, 1772. С.95.

⁹⁰ Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в 2 т. Т. 2. Критика. М. - Л. : Художественная литература, 1964. С.166.

⁹¹ Сумароков А. П. О стихотворстве камчадалов // Трудолюбивая Пчела. 1759, генварь (январь). С. 64.

⁹² Пушкин А. С. Материалы для заметок о книге С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Собрание сочинений в 10 томах. М. : ГИХЛ, 1962. Т.7. С. 248.

Камчатке, камчатских делах, а также наброски будущей статьи, которую планировал Пушкин, однако в результате трагических событий задуманное не было реализовано.

Столь активный интерес к «Описанию земли Камчатки» у современников и последующих поколений объясняется не только большой информативностью этого труда. Кроме большого количества фактов, сведений, материалов, собранных автором и старательно включенных в произведение, книга отмечена большим количеством литературных особенностей, которые характеризуют Крашенинникова как одного из известных писателей XVIII века, не случайно его имя попало в «Пантеон российских авторов» Н. М. Карамзина и в «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова. В связи с этим, правомерно изучать «Описание земли Камчатки» как литературное произведение. Несомненный интерес представляет образ автора, возникающий в этой книге и связанные с ним принципы повествования. Этому кругу проблем будет посвящена вторая глава данной работы.

ГЛАВА 2. ПОВЕСТВОВАНИЕ В «ОПИСАНИИ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ» С. П. КРАШЕНИННИКОВА

§1. СТРУКТУРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Заглавие произведения С. П. Крашенинникова говорит само за себя. «Описание земли Камчатки» отражает результат тщательного изучения неизведанной земли, прочитав эту книгу, можно получить сведения о неизвестной Камчатке. Очевидно, что для автора труда главной целью является именно описание камчатской земли, как и заявлено в названии. Цель написания произведения отмечает сам С. П. Крашенинников: «знать Россию всякому, уповаю, небесполезно». Важность изучения родной земли не раз подчеркивается самим автором. В предисловии «Описания земли Камчатки» сказано: «Коль ни полезно и приятно историческое и физическое знание обитаемого нами земного круга вообще; однако более пользы и приятности получаем от описаний стран, с коими мы имеем вящее, нежели с другими, сообщение, или коих подлинные обстоятельства с довольною достоверностью нам еще неизвестны» [Крашенинников С. П., Т.2, Предисловие, без указания страниц] – из этой строчки понятно отношение автора к просвещению, изучению наук, оно не только приносит ему пользу, но и доставляет истинное удовольствие. При этом Крашенинниковым в неопубликованном предисловии к «Описанию земли Камчатки» (опубликовано было предисловие, написанное Миллером) подчеркивается, что «стараться знать историю других государств, своего не ведая, кажется не разнствует от того, кто не выуча азбуки, филозофские книги читать учился».⁹³ Сравнение изучения азбуки со знанием истории, природы родной

⁹³ Крашенинников С. П. Неопубликованное предисловие к «Описанию земли Камчатки» [Электронный ресурс] // Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Kraseninnikov/Tom_I/pred3.phtml (дата обращения: 5.05.2021).

земли показывает, насколько для автора важны исследования в первую очередь Российской империи, и только после изучения ее можно обращаться к исследованию соседних стран.

Крашенинников подчеркивает государственное значение изучения страны и ее богатств, особенно для тех, кто управляет государством, словно медик, который точно знает «где ему брать лекарственные травы и минералы»,⁹⁴ государственные деятели должны знать «как содержать оное без народной тяжести и тем сохранять целость, безопасность и благосостояние отечества».⁹⁵ Соседние государства изучать тоже нужно: «Подобное сему знание небесполезно будет иметь и о наших соседях, также о всех народах и землях, с коими у нас по торгам, или по каким договорам, некое сообщение» [Крашенинников С. П., Т.2, Предисловие, без указания страниц]. Изучение соседей может обеспечить русскому государству установление политических, торговых связей. Но сведения о других государствах могут быть полезны только при обстоятельном знании о своем. В неопубликованном вступлении Крашенинников также отмечает, что европейские государства «не более как треть России»,⁹⁶ европейские ученые тщательно трудятся в описании своей земли, «исправляя погрешности прежних писателей»,⁹⁷ постоянно пополняя знания. Описание огромной страны, такой как Россия, в которой проживают разные народы, о которых современники знают немного, либо не знают вовсе, это очень сложно, особенно, учитывая, что до теста Крашенинникова комплексного описания земли Камчатки и ее народов не было.

⁹⁴ Крашенинников С. П. Неопубликованное предисловие к «Описанию земли Камчатки» [Электронный ресурс] // Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Kraseninnikov/Tom_I/pred3.phtml (дата обращения: 5.05.2021).

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

Для более четкого представления о труде обратимся в первую очередь к рассмотрению структурного построения первого издания «Описание земли Камчатки» 1755 года. В Приложении 3 представлено его оглавление в полном виде, чтобы можно было увидеть структуру произведения. Здесь же важно отметить, что С. П. Крашенинников делит свое произведение на два тома. Первый том, дающий читателю представление о географическом положении Камчатки, о ее природе, состоит из двух частей. Первая часть: «О Камчатке и о странах, которые в соседстве с нею находятся» [Крашенинников С.П., Т.1, с. 3] делится на 11 глав, в которых подробно описываются камчатские реки, острова, дороги, а также соседние Камчатке территории. Вторая часть: «О выгоде и о недостатках земли Камчатской» [Крашенинников С. П., Т.1, с. 251] делится на 12 глав, в которых подробно описаны горы, горячие ключи, звери, рыбы, птицы, насекомые Камчатки.

Второй том включает в себя третью и четвертую части произведения, он посвящен повествованию о камчатских народах (камчадалах, курилах, коряках), а также истории открытия Камчатки. Третья часть «Описания земли Камчатки» называется «О камчатских народах» [Крашенинников С. П., Т.2, с. 2], она включает в себя 22 главы, которые дают подробное описание внешнего вида, привычек, праздников, церемоний, а также есть глава «О разных наречиях Камчатского народа» [Крашенинников С. П., Т.2, с. 137]. Четвертая часть называется «О покорении Камчатки, о бывших в разные времена бунтах, изменах, и о нынешнем состоянии тамошних российских острогов» [Крашенинников С. П., Т.2, с. 189], она состоит из 9 глав. Читателю предлагается целостное, глубокое, разностороннее знание о Камчатке, включающее в себя точные научные данные о географическом положении, описание природы, а также наблюдения за бытом, традициями и обычаями камчадалов, коряков, курилов. В конце «Описания земли Камчатки» Крашенинников дает полное, подробное представление об истории Камчатского полуострова, об истории покорения Камчатки. Крашенинников

выступает не только как географ, биолог, геолог, этнограф, историк, но и как писатель, «Описание земли Камчатки» совмещает в себе разные знания.

Названия частей и глав произведения довольно сложные, в них чаще всего отражены все основные направления мысли, конкретно указывается то, о чем С. П. Крашенинников будет подробно описывать, например, восьмая глава первой части называется «О реках, текущих в Пенжинское море от Пустой до реки Пенжины и оттуда до Охотского острога и до реки Амура» [Крашенинников С. П., Т.1, с. 81]. Глава седьмая второй части носит название «О Витимском соболином промысле» [Крашенинников С. П., Т.1, с. 233]. В названиях глав и частей такого типа указывается территория, о которой пойдет речь далее, чаще всего, Крашенинников описывает ту территорию, где он был сам, дороги, маршруты, по которым передвигался. Однако, по труду Крашенинникова невозможно проследить четкий маршрут, по которому он двигался, так как его задачей не было описание его путешествия по Камчатскому полуострову. Он структурировал свои наблюдения и научные сведения, объединял собранные материалы тематически, например, глава шестнадцатая третьей части называется «О свататъе и свадьбах» [Крашенинников С. П., Т.2, с. 120], глава восьмая четвертой части – «О купечестве» [Крашенинников С. П., Т.2, с. 189]. Некоторые главы Крашенинников посвящает описанию народов в отдельности, например, он отдельно пишет о курилах, о корякском народе, есть глава об Америке.

В первой главе упоминалось, что «Описание земли Камчатки» было издано в 1755 году. Действительно, на титульном листе первого издания год выпуска книги обозначен как 1755-й. В Приложении 1 и в Приложении 2 данной работы представлены титульные листы первого и второго томов «Описания земли Камчатки». С. П. Крашенинников умер в 1755 году, членами Академии наук было принято решение задержать выход книги,

чтобы дополнить ее картами и предисловием. Книга вышла в 1756 году⁹⁸, на русском языке она много раз переиздавалась, после редакций вносились новые комментарии, иллюстрации, сокращения. Например, термин «заносье» в тексте выделен под * и под чертой внизу страницы есть расшифровка термина: «заносьем называются места от Анадырска к Камчатке лежащие, в том числе и самой Анадырск; для того что оныя следуя из Якутска по ту сторону Чукотского носа находятся» [Крашенинников С. П., Т.1, А]. В издании «Описания земли Камчатки» 1755 года есть карты, на которых запечатлено географическое положение Камчатки, ее соседей, например, есть «Карта земли Камчатки с около лежащими местами», также есть схемы, планы, нарисованные, чтобы прояснить и уточнить текст, например, «План горячих ключей, которые текут в Большую реку». Географические наименования, которые употребляются впервые, в тексте Крашенинников выделяет курсивом. Свои комментарии автор выводит внизу страницы и подробно расписывает, например, если мнения других исследователей не совпадают с его точкой зрения. Также присутствуют иллюстрации, но не в самом тексте, а на отдельном листе, они, тем не менее, соответствуют тому, о чем говорится в тексте, например, иллюстрация «Камчатская огнедышащая Гора», которая представлена в Приложении 8 данной работы. Иллюстрации имеют самостоятельное научное и художественное значение, так как были изготовлены и награвированы немецким рисовальщиком и живописцем И. Э. Гриммелем и русским гравером И. А. Соколовым по зарисовкам живописца, участника Второй Камчатской экспедиции И. Х. Беркмана. В дальнейших редакциях, скорее для большей наглядности, иллюстрации будут включаться внутрь текста, с соответствующей тематикой. В конце первого и второго томов есть примечания, а также «Краткое изъявление вещей на книгу Описания Камчатки скорого ради приискания» [Крашенинников С. П., Т.2, с.

⁹⁸ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки: в 2 т. СПб. : Император. Акад. наук, 1755. Т. 1. 438 с. ; Т. 2. 312 с.

189], составленные в алфавитном порядке сотрудником типографии, а также библиотеки Академии наук А. И. Богдановым.

В «Описании земли Камчатки» собраны научные знания, приведены результаты разнообразных исследований Второй Камчатской экспедиции. Этот труд можно назвать энциклопедией о Камчатке первой половины XVIII века. В следующем параграфе работа Крашенинникова рассматривается не как сборник сведений о неизведанной земле, а как произведение художественной литературы, стоящее в одном ряду с произведениями его современников.

§2. ОБРАЗ АВТОРА

Несмотря на то, что произведение С. П. Крашенинникова было создано в период становления русской художественной прозы, его можно рассмотреть с точки зрения построения наррации. К анализу «Описания земли Камчатки» можно применить нарратологический аппарат. Одной из главных категорий в науке о нарративе является образ автора.⁹⁹ В «Описании земли Камчатки» можно выделить особенности автора как художественной личности, которая обозначена в тексте, в своих качествах, проявлениях.

Автор проявляется в «Описании земли Камчатки» с помощью местоимения «я», «мы». Впервые местоимение «я» автор употребляет во первой главе первой части «Описания земли Камчатки» в главе «О положении Камчатки, о пределах ея и о состоянии вообще»: «начало сего мыса полагаю я у Пустой реки и Анапкоя». [Крашенинников С. П., Т.1, с.3]. Также Крашенинников пишет: «в объявленных мною пределах» [Крашенинников С. П., Т.1, с.4], «тоже усмотрено мною» [Крашенинников С. П., Т.1, с.6] и др. Автор ведет повествование от первого лица, поэтому повествование включает в себя только те события, которые видел сам автор

⁹⁹ Падучева Е. В. В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Статьи разных лет. М. : Языки славянских культур, 1995. С. 522.

или те, о которых ему рассказали.¹⁰⁰ Автор присутствует внутри повествования, он открыто об этом заявляет, он присутствует там законно¹⁰¹, он является участником событий. Но С. П. Крашенинников не часто проявляется в тексте. Кажется, что автор не принадлежит миру, который описывает, он является представителем более развитой, прогрессивной Российской империи, жизнь на Камчатском полуострове он описывает как бы со стороны (более подробно об этом будет рассмотрено в третьей главе данной работы). С. П. Крашенинников как бы не вмешивается в описание, находится вне изображаемого мира, его биография, эмоциональное состояние, его переживания остаются не отраженными.¹⁰² Личность автора, как создающего субъекта, как художественной личности в «Описании земли Камчатки» оказывается стесненной, автор как будто прячет себя, сфера изображаемой действительности сводится к подробным, детальным описаниям природы, народов Камчатки, их быта. Следовательно, это дает возможность рассматривать произведение как подлинное, действительное описание Камчатского полуострова, записанное очевидцем.

Первой и самой важной особенностью автора в «Описании земли Камчатки» является установка на достоверность,¹⁰³ а именно на точное, очень подробное, буквально доскональное описание Камчатки. Автор стремился представить свое произведение как естественное отражение действительности того народа, который еще не был известен русскому читателю. Это выражается в усиленной документальности (в конце первого тома есть приложения с подробными таблицами приливов, например, также списки камчатских имен мужчин и женщин и др.). Также это характеризуется

¹⁰⁰ *Гуковский* Г.А. Реализм Гоголя. М. – Л. : ГИХЛ, 1959. С. 201.

¹⁰¹ *Падучева* Е. В. В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Статьи разных лет. М. : Языки славянских культур, 1995. С. 522.

¹⁰² *Падучева* Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки славянской культуры, 2010. С. 203.

¹⁰³ *Брандес* М.П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М. : Высшая школа, 1971. С. 53.

указанием конкретных данных об описываемом объекте: «начало Камчатского мыса полагаю я у Пустой реки и Анапкоя текущих в ширине 59 градусов 1/2», [Крашенинников С. П., Т.1, с.1], «самая большая ширина его между устьем Тигиля реки и Камчатки, которые вершинами вместо сошлись посредством реки Еловки, и текут в одной ширине, на 415 верст почитается» [Крашенинников С. П., Т.1, с.4], «река Камчатка в восточный океан устьем падает в 56 градусов 30', как на новых наших картах полагается» [Крашенинников С. П., Т.1, с.8]. В примерах мы видим четкое указание ширины, длины рек, градус впадения реки в океан, таких точных сведений в тексте много, это, как нам кажется, является следствием того, что Крашенинников хотел создать генеральную карту Камчатки, но не успел.

Еще одной (тесно связанной с первой установкой) важной особенностью автора в «Описании земли Камчатки» является стремление к универсальности (комплексности). Универсальность, в данном случае означает взаимодействие знаний из разных областей наук, соединенных в «Описании земли Камчатки». С. П. Крашенинников исследует огромную территорию, Вторая Камчатская экспедиция провела большое исследование, в результате были описаны берега вокруг Камчатки с восточной стороны до Чукотского носа, с западной до Пенжинской губы, от Охотского моря до реки Амур, исследованы острова между Японией и Камчаткой, а также между Камчаткой и Америкой. Кроме того, что было описано точное географическое положение, «тамошние места по всем обстоятельствам, как до натуральной, так и до политической истории принадлежащим». [Крашенинников С. П., Т.1, с.2].

Кроме того, что автор описывает совершенно разные стороны жизни народов Камчатского полуострова, стремление к универсальности выражается в том, что Крашенинников описывает не только то, что видел сам, но и то, что видели другие члены Второй Камчатской экспедиции, однако старается проверять эти сведения, либо так и указывает, что это не его данные, а другого наблюдателя. Крашенинников пытается в своем

произведении соединить сведения разных ученых, он делит свою точку зрения с другими исследователями. Описывая вулканы Камчатки (Крашенинников называет их «огнедышащие горы»), пишет: «впрочем, сие утверждается за истину, что из верху горы временем дым идет, однако ж мне самому не случилось видеть» [Крашенинников С. П., Т.1, с.13], «я до Озерной реки в 1738 году хотя и доезжал, однако мне оных гор не случилось видеть, одни только примечены мною горячие ключи, которые по ней в двух местах» [Крашенинников С. П., Т.1, с.67]. В тексте нет подробных описаний источников информации, но есть указания о них: «Господин Стеллер пишет, что в Запороцковой заимке поселено несколько переселенцев по близости пахотных мест, что учинилось уже при выезде моем с Камчатки» [Крашенинников С. П., Т.1, с.31]. Материалами своего бывшего начальника в экспедиции Г. В. Стеллера Крашенинников использовал очень часто. Э. И. Колчинский отметил, что в первом издании «Описания земли Камчатки» содержится около 120 ссылок на Стеллера,¹⁰⁴ однако Крашенинников вводил их в текст преимущественно и с критическими замечаниями. Крашенинников приводит сведения Стеллера о том, что на камчатские берега выкидывало китов с острогами, на которых были латинские буквы, но не соглашается с этими сведениями: «Но я сие оставляю в сомнении: ибо мне удивительно, как могли тамошние жители нетокмо Курилы или Камчадалы, но и самые казаки объявить, что на острогах написаны были Латинские литеры» [Крашенинников С. П., Т.1, с.303]. Дело в том, что никто не знал никакого языка на Камчатке, следовательно, по мнению автора, никто не мог понять латинские там буквы написаны или другие. Лишь в начале главы «О Америке» [Крашенинников С. П., Т.1, с.121] Крашенинников переходит к подробному конспекту. Ранее и сам Стеллер частично использовал сведения, взятые у студента Крашенинникова, поэтому исследователям довольно сложно определить, какие материалы собраны Крашенинниковым, а какие Стеллером.

¹⁰⁴ Колчинский Э. И. Стеллера в России. СПб. : СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. С. 22.

Издатель книги Стеллера о Камчатке И. Шерер считал Крашенинникова его учеником,¹⁰⁵ все собранное в «Описании земли Камчатки» относил к результатам деятельности именно Стеллера. Были и те, кто считал иначе. Немецкий теолог, географ А. Бюшинг считал произведение объединением знаний обоих исследователей Камчатки. Мнение Бюшинга о том, что у Крашенинникова труд гораздо объемнее и в нем есть то, чего нет у Стеллера, например, подробное описание о развращенных нравах русских людей, открывших Камчатку, эти размышления «тем более возбуждают досаду в беспристрастном читателе, потому что он в то же время находит, что жители страны очень охотно подчинились русскому владычеству, платили подати и все-таки в течение сорока лет уменьшились в 14-15 раз».¹⁰⁶ Подробнее вопрос о взаимоотношениях камчатского и русского народов будет рассмотрен в третьей главе данной работы. П. А. Новиков¹⁰⁷ сопоставил два произведения о Камчатке и пришел к выводу, что Крашенинников лучше описал растительный и животный мир. Н. Н. Степанов¹⁰⁸ доказал, что в этих исследованиях Крашенинников был независимым ученым. В этом споре невозможно найти истину окончательно, сведения обоих ученых переплетаются, они оба исследовали Камчатский полуостров, примерно в одно время, очевидно, что они использовали материалы друг друга. С. П. Крашенинников в «Описании земли Камчатки» ссылается не только на Г. В. Стеллера, но и на другого участника Академического отряда Второй Камчатской экспедиции Г. В. Миллера, например, «токмо по сообщению мне от господина Миллера» [Крашенинников С. П., Т.1, с.31]. Крашенинников иногда в тексте вступает с

¹⁰⁵ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М. : Наука, 1965. С. 127.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Новиков П. А. Академик С. П. Крашенинников как первый исследователь животного мира Камчатки // Тр. Ин-та истории естествознания. Т. 3. М. - Л. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 252–286.

¹⁰⁸ Степанов Н. Н. Степан Петрович Крашенинников и его труд «Описание земли Камчатки» // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных документов. М. - Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949. С. 41.

Миллером в полемику: «В счислении островов у господина Миллера против вышеописанного есть некоторое несходство: ибо у него остров Оннекутан шестым, а не четвертым объявлен, что, однако ж, токмо от того происходит, что он считал и мелкие острова, которые у курильцев вне числа полагаются» [Крашенинников С. П., Т.1, с.35]. Также есть ссылки на сведения участника Первой и Второй Камчатской экспедиций М. П. Шпанберга, «который доходил до Японии» [Крашенинников С. П., Т.1, с.31]. Крашенинников использует сведения других участников экспедиции, включает их в свое произведение, ссылается на других ученых, следуя своей установке на универсальность, тем самым увеличивая документальность труда, его достоверность.

Рассуждения Крашенинникова о языке приводят нас к еще одной особенности автора в «Описании земли Камчатки» - это внимание к экзотическому народу, желание передать читателям особенности камчадалов, колорит неизвестного народа. С. П. Крашенинников часто рассуждает о языке камчадалов: «Камчатский язык выговаривается половиною в горле и половиною во рту. Произношение их языка тихо, трудно, с протяжением и удивительным телодвижением, а сие показывает людей боязливых, раболепных, коварных и хитрых, каковы они и в самом деле» [Крашенинников С. П., Т.2, с.7]. Повествователь видит связь между образом жизни камчадалов и их произношением слов, для него курилы являются более добродушными, спокойными и правдивыми и говорят они «тихо, плавно, свободно и приятно» [Крашенинников С. П., Т.2, с.7]. Автор часто употребляет слова камчадалов, он не всегда объясняет их значение сразу, понять его можно из комментариев: «Впрочем, женский пол красивее и, кажется, умнее, чего ради их баб и из Кокчучей их больше шаманов, нежели из мужеского пола» [Крашенинников С. П., Т.2, с.15]. Кокчучи – ительмены мужского пола, которые носили женскую одежду и жили как женщины. Иногда автор сразу в тексте объясняет камчадалские слова: «священник у них называется богбог, без сомнения, для того, что часто Бога упоминает»

[Крашенинников С. П., Т.2, с.4]. приведем еще один пример: «Что ж камчадалы сказывают, будто до прихода россиян грома сильнее были и людей ими бивало, тому не можно верить. Когда гром гремит, то камчадалы между собою говорят: Кутху батты тускерет, то есть Кутху, или Билючей лодки с реки на реку перетаскивает: ибо, по их мнению, стук оный от того происходит» [Крашенинников С. П., Т.1, с.168], в предложении есть строчка, которая является выдержкой из разговора камчадалов, они как будто появляются в тексте, читатель их услышал. Кутх (в тексте Крашенинников называет по-разному: Кут, Кутх, Кутха) – воплощение духа Ворона, популярный у многих коренных народностей Дальнего Востока России, в мифологии ительменов и коряков играет центральную роль. Автор вводит в текст элементы языка народа, который не использовался до этого времени, внедряет в литературу собственный словарь камчадалов. Упоминание Крашенинниковым камчатского языка обусловлено частым применением слов камчадалов в обиходе во время жизни на Камчатском полуострове, а также дополнительно показывают быт, нравы того народа, у которого они заимствованы. Камчадалские слова подчеркивают экзотизм этого народа, необычное звучание их языка по сравнению с русским языком.

Выделенные черты автора в «Описании земли Камчатки»: стремление к достоверности, универсальности, внимание к экзотической Камчатке не только характеризуют позицию повествователя, но и организуют само повествование. С этими чертами связано чередование композиционно-речевых форм, которое встречается в книге Крашенинникова.

§3. КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ

Рассмотрение композиционно-речевых форм является важным при анализе произведения. Под ними понимают «сложные речевые единства, структурирующие мысль».¹⁰⁹ Основными композиционно-речевыми

¹⁰⁹ Брандес М.П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М. : Высшая школа, 1971. С. 80.

формами являются повествование, описание, рассуждение. Описание – это композиционно-речевая форма, направленная на предметный мир, мир человека, тексты-описания статичны, они фиксируют главное, неизменное. Повествование – это композиционно-речевая форма, заключающая в себе процесс, действие, событие. Особенность повествования заключается в том, что события изображаются друг за другом, когда одно примыкает к другому. Эта форма предполагает временную последовательность, законченность события. Рассуждение – это композиционно-речевая форма, состоящая из ряда суждений, которые относятся к определенному предмету или явлению, идущих друг за другом, так, что одно вытекает из другого, при этом доказывая тезис, высказанный в первом предложении.¹¹⁰

В «Описании земли Камчатки» также можно выделить композиционно-речевые формы, которые организуют нарратив. В первом томе Крашенинников больше обращает внимание на описание природы: а именно в первой части описывается географическое положение Камчатки, очень подробно описаны реки, их притоки, течения, море, заливы, Курильские и Алеутские острова. Во второй части первого тома описывается сама земля Камчатки: вулканы, горячие источники, растительный, животный мир, но не обходит стороной и народы, проживающие на территории Камчатки. Наиболее подробно описывается то, что кажется автору совершенно новым, например, «огнедышащие горы», диковинные морские животные. Во втором томе больше Крашенинников описывает быт камчатского народа. Четвертая часть дает подробные сведения о проникновении русских людей на Камчатку. Следовательно, соотношение устройства человеческого и природного миров в произведении примерно одинаково.

Очевидно, что наиболее часто повторяющейся речевой формой в «Описании земли Камчатки» является именно описание, это можно понять из названия произведения. Примеров в этом случае можно привести много.

¹¹⁰ Русецкая О. Н., Лазарева В. А. Композиционно-речевые формы и структурная организация текста // Вестник АмГУ. Выпуск 44, 2009. С. 117.

Например, детальный рассказ Крашенинникова о рыбах в главе с названием «О рыбах» [Крашенинников С. П., Т.1, с.178], в ней перечислены и описаны все основные виды рыб, встречающихся в камчатских водах: лосось, чавыча, кета, белая рыба, семга, хариус, корюха, хагачь, сельдь, акула, скат, угорь, бычок, треска, налим, камбала, терпуга и др. Также в качестве примера описания в произведении можно привести то, как отображается погода: «Самые жестокие ветры примечены в Феврале и в Апреле месяце, которые дули с южно-восточной стороны и с северо-западной. В первом случае была ясная, но сносная, а во втором ясная ж, но весьма студеная погода». [Крашенинников С. П., Т.1, с.138]. Примером описания является также то, как Крашенинников рассказывает о празднике южных камчадалов, на котором он присутствовал специально в 1738 и 1739 году [Крашенинников С. П., Т.2, с.68], чтобы запечатлеть это событие в книге. Крашенинников перечисляет действия камчадалов в определенной последовательности: место вычистили, положили цепочку, все из юрты вынесли, принесли сухой травы, *«из юколы делали топоры, и сладкою травую увивали»*, встали, обошли вокруг, старик взял два камня, *«что-то наговорил»*, потом сели вокруг очага, шаман проводил свой обряд и др.

Для такой композиционно-речевой формы, как описание характерна однотипность форм сказуемого, рассмотрим использование глаголов в «Описании земли Камчатки» Крашенинникова. Глаголы используются Крашенинниковым в настоящем и прошедшем времени, будущее время глаголов употребляется очень редко. Крашенинников использует глаголы прошедшего времени, чтобы описать минувшие события, чаще всего то, как было до покорения камчадалов русскими. Например, в пятой главе третьей части «О домово́й посуде и о других нужных в житии потребностях» Крашенинников пишет: «Прежние Камчатские металлы до прибытия почти Россиян были кость и камень. Из них они делали топоры, ножи, копья, стрелы, ланцеты и иглы» [Крашенинников С. П., Т.2, с.31]. Автор обращается к настоящему времени, когда описывает факты, повторяющиеся действия,

которые не связаны с настоящим моментом. В той же главе Крашенинников пишет: «Иглы, у которых уши отломятся, умеют они весьма искусно починивать, каковы б они малы ни были» [Крашенинников С. П., Т.2, с.34]. В «Описании земли Камчатки» глаголы настоящего времени указывают часто на постоянные свойства, бытовые особенности народа. Кроме этого, в первой и второй частях Крашенинников с помощью глаголов настоящего времени описывает процессы, которые характеризуют природный мир: «река Камчатка в восточный океан устьем падает в 56 градусов 30', как на новых наших картах полагается» [Крашенинников С. П., Т.1, с.8]. Глаголы прошедшего и настоящего времен гармонично сочетаются друг с другом в художественном повествовании.

Интересно Крашенинников рассказывает о ссоре первого камчатского жителя и бога по имени Кут со своей женой. Они собирали на острове озера Уалкал-ваем яйца птиц, камчадалы запасались яйцами уток и чаек. Жене попадались крупные, а Куту мелкие яйца, он был из-за этого сильно расстроен и «таскал за волосы жену свою» [Крашенинников С. П., Т.1, с.55].

С.П. Крашенинников, описывая природные процессы, быт и особенности жизни камчадалов, как бы нарочно схематизирует информацию, подает ее структурированно. Читатель может встретить большое количество перечней в тексте. Под перечнями в данном случае имеется ввиду конструкции перечисления, использованные Крашенинниковым. Например, автор приводит в тексте три способа приготовления икры: «1) Сушится на воздухе вязками. 2) вынимается из перепонки, в которой как мешочке содержится, и наливается в стебли или дудки различных трав, а особливо сладкой травы, и у огня сушится. 3) делается прутьями, и в листье травяном сушится». [Крашенинников С. П., Т.2, с.51]. Еще одним примером перечня является обоснование причин известности речки Кенмен-кыг. Она была известна по нескольким причинам: «1) что она есть часть Хапичи речки.... 2) что пала в протоку Шваннолом, от которой славный Камчатский острожек и многолюдный, простроенный при устье протока имеет название».

[Крашенинников С. П., Т.1, с.13]. Создается ощущение, что информация дается автором читателю дозированно, постепенно, по частям, а это усиливает обстоятельность текста, привлекает внимание читателя не просто к общим фразам, а к мельчайшим деталям. Такая организация текста усиливает авторскую составляющую. Композиционно перечисления делятся на две части: высказывание спорного тезиса («предложение») и аргументация («доказательство»)¹¹¹. Автор описывает предметы через перечисление их свойств, которые у него есть или которых у него нет: «В сем известии господина Стеллера две вещи не недостойны примечания, 1) что попались ему, как видно, умные люди, с которыми он разговаривал. 2) что не у всех Камчадалов одно число и имена месяцам» [Крашенинников С. П., Т.2, с.22]. В последнем перечислении мы видим ироничную оценку камчадалов автором: ему попадались не совсем умные люди, ему не удалось получить точных сведений о месяцах на Камчатке.

Схематизация — это узнаваемый стиль написания научных трудов XVIII века. М. В. Ломоносов в своих рассуждениях, например, о физике, астрономии, приборостроению тоже использовал перечисления: «Такой академии должность состояла бы в следующем. 1) По примеру собрания разных путешествий по земли и по морю, в Англии с похвалою сокращенного, собрать из разных книг всё, что в пользу мореплавания доньше написано. Для того сыскать, откуда только можно, надежные мореплавательские записки; полезные по выбору в свет выдать, дабы не токмо собрания того члены, но и другие употреблять могли к утверждению безопасного мореплавания. 2) Чтобы общим советом установили, что и как впредь исследовать должно, на что от предпоставленных требовать вспоможения. 3) Что главное есть дело: в знатные к мореплаванию предприятия призывать обещанием пристойного награждения и ободрять людей ученых и к сему делу способных. 4) Располагать путешествия ученых

¹¹¹ Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 369.

мореплавателей. Но сие всё при учреждении нарочного регламента обстоятельно предписать должно».¹¹² После описания других народов Крашенинников часто обобщает информацию. Например, в 10 главе первой части труда под названием «Об Америке» автор сначала описывает ее географическое положение, природу, растительный и животный мир, внешний вид, обычаи и традиции американцев. В конце главы он приводит шесть сходств жителей Америки с камчадалами: «1) что американцы лицом походят на камчадалов, 2) что они сладкую траву запасают таким же образом, как камчадалы, чего нигде инде никогда не примечено, 3) что у них огнива деревянные, 4) что по многим признакам догадываются, что у них топоры каменные ж или костяные в употреблении, и господин Стеллер не без основания думает, что американцы имели некогда с камчатскими народами сообщение, 5) что платье и шляпы их от камчатских не разнствуют, 6) что они кожи ольхою красят по-камчатски же, по которым признакам, может быть, и произошли от одного поколения» [Крашенинников С. П., Т.1, с.127]. Крашенинников обобщает материал, сведения о сходстве камчадалов и американцев приводит структурированно. Самое важное для автора – это сходство внешности, это относится как к сходству в лицах, а также в одежде. Не менее важным является и сходство в определенных бытовых занятиях, которые предполагают использование определенных орудий труда. Так, после подробного описания американского народа, читатель может получить обобщенные сведения, главные мысли предыдущего описания.

Повествование крайне мало представлено в тексте как речевая форма. Сам по себе текст книги, конечно, является повествованием, но как речевая форма практически отсутствует. Биографические сведения о самом авторе,

¹¹² Ломоносов М. В. Рассуждение о большей точности морского пути, читанное в публичном собрании императорской Академии Наук мая 8 дня 1759 года господином коллежским советником и профессором Михайлом Ломоносовым // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т.2 : Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744-1765 гг. М. – Л. : АН СССР, 1755. С. 123.

об экспедиции остаются как бы в стороне, за пределами текста. Подчеркнутая документальность, отсутствие рассказов о частной жизни Крашенинникова придают «Описанию земли Камчатки» энциклопедичный научный стиль. Тем не менее в книге можно встретить черты повествования, которое переходит в рассуждение, например: «Я с усть-Ешхлина до усть-Еловки ехал на собаках посредственною ездою три дни с половиною, а по счислению часами не меньше сорока пяти часов, чего ради не будет излишества, ежели на каждой час положить по четыре версты: ибо такую ж почти ездою переужал я обыкновенно в день от Нижношантальского до Каменного острожка, между которыми более 60 мерных верст; итак вместо 114 1/2 верст будет 180 верст расстояния. Ежели приложить ко 180 верстам 123 1/2 расстояния от усть-Камчатки до усть-Еловки, и столько ж от усть-Тигиля до усть-Ешхлина, то ширина Камчатской земли в сем месте» [Крашенинников С. П., Т.1, с.25]. Крашенинников сначала немного повествует о том, где он был, но потом начинает рассуждение о ширине реки.

Рассуждение – композиционно-речевая форма, которая используется Крашенинниковым в «Описании земли Камчатки»: «Жемчуг хотя есть в нем или нет, то потому ж не противно мнению моему и не удивительно: ибо на Камчатке во многих озерах и речках оной находится: но ежели рассудить о сходстве в опасности, которую Коряки по моему объявлению от пузырьков, а по Стеллерову от жемчугу имеют, то кажется что либо мне толмач перевел жемчуг пузырьками, либо ему пузырьки жемчугом описаны, однако последнее кажется вероятнее, для того что у меня был толмач искусной, которой мог знать разность между жемчугом и пузырьками» [Крашенинников С. П., Т.1, с.59]. В приведенном примере рассуждения С. П. Крашенинникова пытается логически расшифровать одно и тоже понятие, которое означает слово «пузырьки» (его использовал для жемчуга толмач) и слово «жемчуг» (его использовал Стеллер), чтобы описать страх перед ними коряков. Заметно последовательное логическое перечисление мыслей, автор размышляет, пытается разъяснить, интерпретировать понятия. Однако, не

совсем понятно все же был на Камчатке жемчуг или его не было вовсе. Примером рассуждения также могут быть некоторые сведения об американцах в произведении: «Вина и табаку они не знают – к истинному доказательству, что у них с европейцами поныне нет обхождения» [Крашенинников С. П., Т.1, с.40].

Крашенинников как повествователь использует разные речевые формы, но если ставить их в порядке частоты использования, то описание окажется часто употребляемым во всем произведении. Рассуждение присутствует также, но используется реже. Повествование Крашенинниковым используется крайне редко. Это обусловлено, прежде всего, спецификой текста, заявленной целью написания труда самим автором, доминирующая повествовательная форма заявлена в названии произведения. Комбинирование композиционно-речевых форм – это проявление авторского подхода в тексте.

В «Описании земли Камчатки» нет диалогов, но можно встретить их пересказы. Цитируя Стеллера, Крашенинников пишет: «Когда, говорит Стеллер, Камчадалов спросить, что Гамулы делают в горах? то отвечают, китов варят; а где их ловят? на море, выходя из горы ночью столь много их промышляют, что иные по пяти и по десяти домой приносят, надев на каждой палец по одной рыбе; по чему они то знают? старики их, объявляют они, завсегда в том их уверяли. А в вящее доказательство приводят китовы кости, которых на всех огнедышущих горах много находится» [Крашенинников С. П., Т.1, с.177]. Введение этого короткого диалога позволило оживить рассказ о горных духах камчадалов, производящих дождь и молнию, разнообразило речь, а также позволило охарактеризовать камчадалов, как глупых людей, имеющих примитивную веру, например, в то, что духи варят в жерлах вулканов китов, которых они ночью ловят в море. Пересказ диалога, представленного в материалах Стеллера можно

рассматривать как нетрадиционную повествовательную форму¹¹³, с помощью которой в повествовании возникает речь самих камчадалов. Однако, это происходит нечасто. Еще один подобный пример встречается в третьей части «Описания земли Камчатки»: «После того вошли в юрту два старика, и спрашивали у мальчиков, когда приезжает отец их? На что от всех камчадалов ответственно им, зимою» [Крашенинников С. П., Т.2, с.93].

В тексте встречаются вопросы, сформулированные автором, которые объясняют то, о чем пойдет речь в следующем абзаце. Например, «отчего ветер рождается?» [Крашенинников С. П., Т.1, с.168] или другой пример: «откуда жители в Америке?» [Крашенинников С. П., Т.1, с.127]. Крашенинников таким образом акцентирует внимание читателя на определенном вопросе. Отсутствие диалогов в тексте, а также небольшое количество вопросов также усиливают документальность, научный стиль книги С. П. Крашенинникова.

Многие сведения об источнике информации Крашенинников пишет в комментариях (внизу страницы): «из Стеллерова описания; ибо я на Курильском озере не был» [Крашенинников С. П., Т.1, с.63], «по сообщенному мне от господина Миллера описанию известно» [Крашенинников С. П., Т.1, с.62]. Кроме участников экспедиции, Крашенинников ссылается на сведения коряков, казаков, проживающих на Камчатке: «чего ради в тех местах, где я сам был, положено оное по моему рассуждению, а в прочих по сказкам бывалых казаков и коряков» [Крашенинников С. П., Т.1, с.40], сведениям камчадалов он не доверяет, так как выше в работе говорилось не попадалось ему умных камчадалов. Из комментариев внизу страницы от автора мы узнаем, что Крашенинников пользовался отписками и грамотами Камчатки, [Крашенинников С. П., Т.1, с.3], а также переписными книгами. [Крашенинников С. П., Т.1, с.13].

¹¹³ *Падучева* Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. М. : Языки славянской культуры, 2010. С. 380.

§4. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Особенности построения «Описание земли Камчатки», переплетение разных композиционно-речевых форм говорят о сложной нарративной структуре текста С. П. Крашенинникова. Это позволяет рассмотреть в этом научном тексте, состоящим из многочисленных терминов, художественные средства. Язык, которым написано «Описание земли Камчатки» тяготеет к точности, однозначности. В тексте мы не встретим многообразие приемов выражения. Однако, Крашенинников использует средства выражения для придания научному труду художественной образности. Границы между художественной литературой XVIII века и нехудожественной сложно определить. Такого противопоставления не существовало. «Описание земли Камчатки» можно назвать произведением художественно-документальной литературы, которая описывает реально существующую действительность, но содержит элементы эстетического, образного осмысления.

Например, автор употребляет эпитеты: «и сия краска бывает жаркого цвета» [Крашенинников С. П., Т.2, с.42]. Признак «жаркий» придает образность, красоту, как и «сладко» в следующем примере: «что они могут и сладко спать в таком бедственном положении» [Крашенинников С. П., Т.2, с.62]. Крашенинников часто использует олицетворение – перенос человеческих качеств на неодушевленные предметы, природные явления, а чаще всего на растительный и животный мир, например, как выше упоминалось, вулканы он называет «огнедышащими горами». У камчадалов есть несколько названий ветрам, один из них носит название «женская погода», потому что «небо, по их мнению, как женщина, плачет» [Крашенинников С. П., Т.2, с.23], раковины имеют свои привычки, как люди или животные: «Раковина привыкла к соленой, а не к пресной воде» [Крашенинников С. П., Т.2, с.83], а грибы имеют особенности приказывать камчадалам делать что-то: «какие сумасбродства тогда ни делают, все делают по приказу мухоморову, который ими повелевает невидимо» [Крашенинников С. П., Т.2, с.109], «мухомор приказал удавиться, с таким

представлением, что все ему дивиться будут» [Крашенинников С. П., Т.2, с.109].

Описывая гору Алаид, ссылаясь на сведения Стеллера, автор оживляет не только ее, но и соседние горы, так как она стояла посередине Курильского озера и «у всех прочих гор свет отнимала, то оные непрестанно на Алаид негодовали и с ней ссорились» [Крашенинников С. П., Т.1, с.108]. В результате этого она была вынуждена от других гор удалиться и встать на море. Однако в середине озера остался камень в форме ее сердца. Такое же явление относится к горе Шувелич. Сначала она была на Восточном море, но «не стерпя беспокойства от еврашек» [Крашенинников С. П., Т.1, с.15], переселилась на берег реки Камчатки, когда поднималась с места, оперлась на другую гору и «сломила с нее верхушку» [Крашенинников С. П., Т.1, с.15]. Так образовались плоская и острая горки. Камчадалы, согласно сказкам, ссорились с касатками за ножик, который они требовали. Касатки разорили острог у берега, не получив нож. Наделение природных объектов, а также представителей животного и растительного мира человеческими качествами – наиболее часто встречающееся средство выражения в «Описании земли Камчатки».

Также Крашенинников уподобляет один предмет другому на основе общих признаков, использует сравнение в повествовании: «пахнут рыбою как гагары» [Крашенинников С. П., Т.2, с.14], «ибо земля под ним гнулась, как тонкий лед» [Крашенинников С. П., Т.2, с.72], «На сухих местах, или на островках находятся весьма многие скважины, иныя как булавкою проткнуты» [Крашенинников С. П., Т.1, с.180]. Многочисленные сравнения являются в произведении методом научного познания, когда уже известные признаки, например, форма циркуля в раздвинутом положении помогает автору объяснить форму кривой реки более наглядно: «Копыль гнется из кривого березового дерева, наподобие раздвинутого циркуля». Крашенинников объясняет цвет рук камчадалки сравнивая его с белым снегом: «разбивает оное по локоть обнаженную грязною рукою, которая

бывает, как снег бела в сравнении с телом» [Крашенинников С. П., Т.2, с.53]. Императрица сравнивается с солнцем: «Всемилоствивейшую государыню называют они коач аерем, то есть «государь, сияющий как солнце» [Крашенинников С. П., Т.2, с.14]. Хлебом в понимании русского человека для камчадалов является рыба: «Чего ради здесь должно упомянуть об одном токмо их приготовлении и различных каждой пищи наименованиях, зачиная от рыбы, которая за хлеб их почестья может» [Крашенинников С. П., Т.2, с.49]. Имеется ввиду не просто сравнение хлеба и рыбы как продуктов питания, а усиливается важность рыбы для камчадалов, ее частое употребление, ее изобилие, ее совершенно разные способы приготовления. Сравнение часто встречается в книге Крашенинникова. Автор сравнивает гору Уйнигуа-казач с «хлебным скирдом» [Крашенинников С. П., Т.1, с.67], а камни на горе Гииапоакч называет «ушами» так как они «по обеим ее сторонам камни торчат, как уши» [Крашенинников С. П., Т.1, с.67]. Описывая американских жителей, Крашенинников пишет: «глаза черные как уголь» [Крашенинников С. П., Т.1, с.122].

Крашенинников также использует преувеличение (гиперболу): «ибо баба, которая век свой рук не мывала» [Крашенинников С. П., Т.2, с.53]. Автор много раз подчеркивает, что до прихода на Камчатку русских людей, камчадалы не мылись, были грязны. «Иные плачут и в великом ужасе находятся, иным скважины большими дверями и ложка воды морем кажутся» [Крашенинников С. П., Т.2, с.108] – это преувеличение читатель может встретить в описании действия мухоморов на людей, которые их употребляют, создается картина нарушенного сознания, изменения восприятия мира. Преувеличения также касаются обобщения территории, создание образа единой цельной Камчатки: «Вся Камчатка находилась в движении» [Крашенинников С. П., Т.2, с.64] или некоторых природных явлений, которые происходили, например, «окончалось извержение великой тучи пеплу» [Крашенинников С. П., Т.1, с.171]. Использование средств

выражения в данном тексте – это, скорее, частные случаи, в основном автор обходится без их употребления, а тяготеет к научному языку.

Хочется отметить стремление Крашенинникова изобразить то или иное явление, как впервые увиденное, поэтому между изображаемым в художественном произведении миром и читателем существует дистанция, которая позволяет читателю увидеть в привычном для камчадалов нечто странное, необычное, но привлекающее внимание для русских людей. Эффект новизны и первого взгляда на обычную жизнь дикого народа помогает Крашенинникову показать новый неизведанный мир камчадалов через, например, традиции и верования, которые для него и для читателя кажутся бессмысленными и иногда смешными.

Крашенинников с иронией повествует о том, как камчадалы объясняют холодную погоду. Дело в том, что «камчадалы сказывают, что прежде не бывало такой стужи как в мою бытность, и думают, что я как Студент помянутой стужи причиною» [Крашенинников С. П., Т.1, с.161]. Слово студент на камчатском языке (Шакаиначь) означает студёный, поэтому камчадалы «по смешному своему разуму так рассуждают, что при студеных не может быть теплой погоды». Но, конечно, и до прибытия Крашенинникова зимы на Камчатке не были теплыми, и во время его пребывания там, зимы всегда были холодные. Иронично также описание открытия Крашенинниковым горячих ключей на Камчатке. Камчадалы очень боялись горячих ключей, как и вулканов, и не подходили к ним, даже русским их не показывали, «чтоб им с мнимым себе вредом не быть взятым в провожатые» [Крашенинников С. П., Т.1, с.185]. «Я об них уведал по случаю со сто верст проехав от того места, однако воротился назад для описания сего редкого в свете позорища. Когда они увидели, что мы в ключах лежали, воду пили и мясо вареное в них ели, что думали они, что мы тотчас погибнем [Крашенинников С. П., Т.1, с.185]. Крашенинников называет купание в горячих ключах «дерзновением», в целом созданная им повествовательная конструкция заставляет читателя улыбнуться, представив, как камчадалы

бояться, что с русскими сейчас что-то случится от того, что они купались в горячих ключах и ели там вареное мясо. «По благополучном нашем с ними возвращении, с превеликим ужасом рассказывали они в острожке о нашем дерзновении, а при том не могли довольно надивиться, что мы за люди, что и враги нам вредить не могут» [Крашенинников С. П., Т.1, с.185]. Русские люди представляются камчадалам (и читателям) своего рода обладателями мистической силы, потому что никто не может им навредить, даже те, кого они так боятся.

Крашенинников употребляет слова с ярко выраженным оценочным значением: «Неведомых воров наказывали они жжением станových жил каменного барана при собрании и при шаманстве, ибо, по их мнению, сводит после того злодея вместо, как жилы от огня сжимаются» [Крашенинников С. П., Т.2, с.23]. «Жертвы дают при всяком случае, а иных и болваны при себе носят или имеют в своих жилищах» [Крашенинников С. П., Т.2, с.18]. Слова «злодей», «болваны» содержат яркую экспрессивную оценку, но не негативную, а ироническую, автор высмеивает камчадалов за их образ жизни. Однако, в следующем примере мы увидим, что Крашенинников не всегда высмеивает камчадалов: «Я могу смело сказать, что по чистоте работы и по искусству никто б не почел оную за труды дикого чукчи и за деланную каменным инструментом, но за точеную подлинно» [Крашенинников С. П., Т.2, с.35]. Бытовые инструменты, сказки камчадалов, а также их песни кажутся Крашенинникову подлинными произведениями искусства: «Басни камчадалские сколь не глупы, однако их, по моему мнению, вовсе презирать нельзя: потому что в них без сомнения заключается некоторое известие о древней перемене сих мест, которая по причине многих огнедышащих гор и частых преужасных трясений земли и наводнений и поныне нередко примечается» [Крашенинников С. П., Т.1, с.15]. Камчадалские истории хоть и глупы с точки зрения русского человека, но они могут много рассказать нам из истории данного народа, а также о причинах нынешнего их состояния. Оценивает Крашенинников не только камчадалов, но и природные явления.

Так наводнение является для него ужасным и несравненным, «перед каждым трясением слышен был под землею страшной шум и стенание». [Крашенинников С.П., Т.1, с.172]. Создается ощущение ужасающего природного явления, которое внушает страх всем людям, от которого хочется убежать, спрятаться.

Как уже отмечалось выше, «Описание земли Камчатки» представляет собой научный текст. Научные доминанты проявляются и в образе автора, и в употреблении композиционно-речевых форм, но при этом произведение Крашенинникова отмечено и литературными чертами, которые были выделены в данной главе. Благодаря использованию художественных средств выражения, камчатский народ оформляется автором в книге, формируя у читателя образ, отличный от образа русского народа. Это подробнее будет рассмотрено в следующей главе данной работы.

ГЛАВА 3: ПРОБЛЕМАТИКА «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ» С. П. КРАШЕНИННИКОВА

§1. КОЛОНИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»: ОПИСАНИЕ НЕЗНАКОМЫХ КОЛОНИЗИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

До публикации материалов Второй Камчатской экспедиции сведений о Камчатском полуострове было очень мало. По свидетельству С. П. Крашенинникова, Россия узнала о Камчатке только после того, как она была приведена в подданство [Крашенинников С. П., Т.1, с.2]. Как пишет автор, знали только то, что такая земля существует, без подробностей о географическом положении, природе, народах, проживающих там. Русские закрепили за собой Камчатские земли, после того как проникли на Камчатку в середине XVII века в результате кораблекрушений. Собирая научные сведения о камчатских народах, Крашенинников не мог обойти вопрос о том, каковы были взаимоотношения местного населения с русскими служивыми людьми, казаками, администрацией, которые находились на полуострове. В связи с этим тема колонизации дикого края сразу же начинает звучать в книге С. П. Крашенинникова. Существование данной темы позволяет рассмотреть «Описание земли Камчатки» в колониальном аспекте, который был очень актуален для европейской литературы середины XVIII века.

«Открытие» Камчатки – это было подчинение и преобразование, осуществляемое насильственно. Местное население оказывало достаточно сильное сопротивление новой власти. В «Описании земли Камчатки» указывается, что камчадалы, коряки, курилы не просто выступали против русских служивых людей, но и вели с ними активные боевые действия: «...в 1741 году осажены были тамошние коряки, которые побили российских людей 7 человек, в том числе одного матроса команды капитана-командора господина Беринга, который был отправлен в те места подводами»

[Крашенинников С.П., Т.2, с.190]. Часто служивые люди становились жертвами, погибали из-за несогласия покоренных народов с установленным господством: «Осипа Миронова убили» [Крашенинников С.П., Т.2, с.207], «Чирикова оковав в воду бросили» [Крашенинников С.П., Т.2, с.207]. Однако Крашенинников обращает внимание не только на потери русских в ходе битв с местным населением Камчатского полуострова, но и на огромное число жертв покоренных народов. 23 мая 1705 года «казаки бились с камчадалами на копьях до самого вечера; на конец одержали победу. На сражении побито и перетонуло изменников такое великое множество, что трупами их большая река запрудилась, а с Российской стороны три человека убито, да несколько ранено» [Крашенинников С.П., Т.2, с.32]. Автор подчеркивает преимущество Российской империи над камчадалами в военном отношении, выступления против русских в отдельных Камчатских острогах должны были быть подавлены, чтобы остальные мирно покорились, платили вовремя ясак.

Не все камчатские остроги покорялись сразу, некоторые притворялись, что покорились, но потом учиняли злодеяния против казаков или служивых людей, например, «пенжины дикие коряки, которые по многим убийствам и сильному сопротивлению немалым российским партиям весьма опасны, не будут приведены в совершенное покорение; ибо в противном случае, хотя они временами покажутся и мирными, однако из этого никогда безопасности заключать не должно» [Крашенинников С.П., Т.2, с.27]. При встрече с казаками камчадалы любезно их встречали, угощали. Но в ночное время поджигали юрты с казаками, били их. По сведениям автора, «такою хитростью в двух местах погибло человек до семидесяти» [Крашенинников С. П., Т.2, с.65]. Коряки на время сборов ясака прятались в горах, так из ста человек одного корякского острога «ясак платят токмо человек с тридцать» [Крашенинников С. П., Т.1, с.63]. В начале 1741 года коряки «побили несколько человек российских купцов, которые ехали из Анадырска на Камчатку с товарами, и, разграбя имение их» [Крашенинников С. П., Т.1, с.63].

Несмотря на сложные взаимоотношения служивых людей и местного населения, новая власть получала выгоду от нахождения на Камчатке. Во-первых, камчадалы платили ясак, во-вторых, казаки вели торговлю с ними в свою пользу: «при сборе всякие молочные товары продавали, или в долг отдавали дорогой ценою» [Крашенинников С. П., Т.2, с.248].

Несмотря на отсутствие у местного населения активного желания покориться Российской империи, С. П. Крашенинников в покорении Камчатки Россией находит несколько положительных сторон для камчадалов. Во-первых, одним из самых важных плюсов он выделяет строительство на Камчатке храмов, часовен: «сделаны такие учреждения, что тамошним жителям лучшего удовольствия желать не можно» [Крашенинников С. П., Т.2, с.235]. Во-вторых, Камчатский полуостров, благодаря военной мощи Российской империи, будет охранять эту территорию от внешних опасностей: «с того времени мир, покой и тишина в Камчатке, да и впредь опасаться нечего» [Крашенинников С. П., Т.2, с.235], теперь народы Камчатского полуострова находятся в безопасности. В-третьих, камчадалы брали у русских людей бытовые привычки, знания, приспособляли их к своей жизни, ведь «прежние Камчатские металлы до прибытия почти Россиян были кость и камень» [Крашенинников С. П., Т.2, с.32]. «Железную и медную посуду еще во время моей бытности токмо те употребляли, которые знали, что честь и чистота, и старались Российскому житию последовать» [Крашенинников С. П., Т.2, с.34]. Все эти плюсы для Камчатки Российская империя предоставляет за небольшую стоимость, за своевременную выплату налога, размер которого описан Крашенинниковым: «Ясаку они платят токмо по одному зверю с человека, какой где промышляется, то есть то лисице, бобру или соболу, а других они сборов уже не знают» [Крашенинников С. П., Т.2, с.235].

По сведениям историка Н. Н. Степанова,¹¹⁴ который занимался изучением первых рукописей «Описания земли Камчатки», в январе 1752 года в Академии наук состоялось заседание Исторического собрания, где обсуждались написанные Крашенинниковым первая и вторая части «Описания земли Камчатки». В сентябре того же года снова собирались, обсуждая третью часть работы. Исправления этих частей касались добавления сведений других участников Второй Камчатской экспедиции, а также, наоборот, сокращения в итоговом варианте произведения материалов Миллера и Стеллера. Однако, исправления четвертой части носили совершенно иной характер. Они относятся к сведениям о покорении камчатского народа, о жестокостях русских служивых людей, казаков, об ужасах насильственного принуждения. Н. Н. Степанов¹¹⁵ приводит много примеров сокращения информации об этом, в примечаниях к изданию «Описания земли Камчатки» 1949 года указывается, что в рукописи отсутствуют предложения, которые показывают превышение служивыми людьми своих полномочий, которые происходили на Камчатке. Например, в рукописи во второй главе четвертой части «Описания земли Камчатки», которая называется «О бунте Камчатских казаков, о убийстве трех приказчиков, о бывшем по тому делу следствии, и об отправлении служивых для проведывания островов и японского государства для заслужения вин своих», было зачеркнуто: «некоторым уши резаны и ноздри рваны». Вместо этого в тексте говорится: «два человека смертию казнены» [Крашенинников С. П., Т.2, с.212]. Приведем еще один пример, в рукописи было зачеркнуто предложение: «на плахи кладены и биты кнутом в проводку по улицам, а иные вместо кнута батожем». В итоговом тексте оставлено: «с большей частью единомышленников оштрафованы» [Крашенинников С. П., Т., с.213].

¹¹⁴ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова. // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. / Отв. ред. член корр. АН СССР А. П. Окладников. М. - Л. : Наука, 1966. С. 23.

¹¹⁵ Там же.

Крашенинников убирает из текста предложения с ярко-выраженной негативной окраской, тем самым, смягчая описание. В тексте также отсутствует описание того, как казаки использовали труд женщин и детей в качестве рабов, «и продавали, и пропивали, и проигрывали, как бы право на то имея» - это, по материалам Н. Н. Степанова, есть в рукописи четвертой части, но в текст окончательной редакции не попало.

Однако С. П. Крашенинников и в итоговый текст включил примеры грабежа, обмана местного населения во время торговли. Крашенинников писал о том, как камчадал платил всю жизнь за однажды купленный табак, семьи забирали в рабство: «Из острожков покоренных силою брали они довольное число в полон женского полу и малолетних, которых разделяя по себе владели ими как холопами» [Крашенинников С. П., Т.2, с.244], если противились ительмены, то вырезались целые остроги: «они без всякого сопротивления почти всех бывших в остроге побили, не щадя и малых детей и женского полу, над которыми чинили до убийства всякие наругательства, и дворы все пожгли кроме церкви и крепости, в которой все имение жителей лежало в сохранении» [Крашенинников С. П., Т.2, с.228]. В этом он видел причины негативных настроений камчадалов по отношению к русским людям. Выражая сочувствие камчатскому народу, Крашенинников все же говорит о том, что их сопротивление напрасно и не может привести к благоприятным для них последствиям: «Однако они в том весьма обманулись, ибо вместо приобретения прежней вольности многие потеряли живот свой, отчего и число их умалилось против прежнего». [Крашенинников С. П., Т.2, с.84]. Не вошедшие в текст описания жестокости служивых людей и казаков по отношению к камчадалам связаны, прежде всего, со сглаживанием углов в теме русской колонизации.

Как показывают приведенные примеры, Крашенинников действительно пишет именно о колонизации в достаточно жёстком ее варианте. Это не освоение необитаемых земель, а подчинение малоцивилизованного народа представителям более высокой цивилизации. В связи с этим «Описание

земли Камчатки» представляет большой интерес для понимания колониального сознания в ее преломлении в русской культуре XVIII века. Надо сказать, русский колониальный дискурс не часто становится предметом научных исследований. В 1978 году вышло исследование американского литературного критика Э. Саида под названием «Ориентализм»,¹¹⁶ в котором говорилось о европейской колонизации Востока. В каком-то смысле книга Крашенинникова соответствует предмету данного исследования, но к русскому литературному материалу сложно применить исследование Саида. «Описание земли Камчатки» также не полностью соответствует наблюдениям А. Эткинда. Его тезис состоит в том, что «Россия колонизировала саму себя, осваивала собственный народ. То была внутренняя колонизация, самоколонизация»,¹¹⁷ и в этом главное отличие русского колониализма от европейского. Однако материал С. П. Крашенинникова показывает другое, перед нами редчайший пример текста, который отражает тему колонизации дикого народа.

В «Описании земли Камчатки» можно выделить некоторые особенности, которые показывают связь данного произведения середины XVIII века с колониальным аспектом. Произведение является не просто собранием научных сведений о Камчатке, но и собранием подтверждений легитимности российского господства над покоренными народами. Черты нарратива, в котором описывается покоренная территория Российской империи, неизведанная Камчатка, можно сформулировать в общем виде: описание камчатского народа, как дикого, а также национализм. Ниже

¹¹⁶ Саид Э. Ориентализм. СПб. : Русский Мир, 2006. С. 52.

¹¹⁷ Эткинд А. Русская литература, XIX век: Роман внутренней колонизации. [Электронный ресурс] // Новое Литературное Обозрение. 2003. №1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/russkaya-literatura-xix-vek-roman-vnutrennej-kolonizaczii.html> (дата обращения: 3.05.2021).

рассмотрим подробнее эти особенности «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова.

Начнем с того, как в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинниковым описываются покоренные народы Дальнего Востока. Описание народа воспринимается как частный случай описания природы или географического пространства. Причем важным критерием дифференциации народностей и племен в XVIII столетии, наряду с религией, считался язык. В основу классификации камчатских народов Крашенинников положил язык, считая, что лингвистические различия между ними более значительны, чем различия в мифах, обрядах, танцах и песнях. Вопросу о языковых особенностях посвятил особую главу «О различных наречиях камчатского народа», составил лингвистические таблицы со сравнительным материалом по различным наречиям населения Камчатки. «Описание земли Камчатки» объединяет сведения точных наук, истории, культуры народов, живущих на полуострове Камчатка. Крашенинников выделяет камчадалов, коряков, курилов. Камчадалы располагались на юге Камчатского мыса, у реки Уки. В языке северных и южных камчадалов нет разницы. Коряки селились на реке Нукуана. Оленные и сидячие коряки в разговоре друг друга не понимали. Курилы располагались на Втором Курильском острове до Японии.

Попытаемся воссоздать образ камчадалов, показанный в «Описании земли Камчатки». Крашенинников очень емко и лаконично высказывает свое отношение к покоренному народу: «Все вообще житием гнусны, нравами грубы, язычники, не знающие бога и не имеющие никаких письмен» [Крашенинников С. П., Т.2, с.2]. Крашенинников пишет о том, что камчадалы «в разговорах столь глупы, что кажется, будто бы они токмо языком разнились от бессловесных животных: однако любопытны, и всякой вещи начало и происхождение объявить стараются, которое, однако ж, не превосходит меры их понятия» [Крашенинников С. П., Т.2, с.17]. Любопытство их проявляется в тех вопросах, которые их касаются, а что не относится к ежедневным занятиям, им не интересно. Автор акцентирует

внимание на уровне жизни покоренного народа: «В житье гнусны, никакой чистоты не наблюдают, лица и рук не умывают, ногтей не обрезают, едят из одной посуды с собаками, все вообще пахнут рыбою, как гагары: волосов на голове не чешут, но расплетают на две косы как мужчины, так и женщины» [Крашенинников С. П., Т.2, с.15]. Представленное описание не дает читателям XVIII века возможности отнести к камчадалам, как к равным им подданным Российской империи. Русские люди ставятся на ступень выше описанных Крашенинниковым народов, уже исходя из описания их быта и внешнего вида.

Камчадалы показаны Крашенинниковым жестоким народом. Несмотря на отсутствие у них стремления к власти, они постоянно вели войны друг против друга. Причиной этих войн часто было желание получить пленников «которых они в тяжкие работы употребляли» [Крашенинников С. П., Т.1, с.62]. Иногда два острога воевали друг с другом, потому что их дети между собой поссорились. Чаще всего во вражеские остроги врывались ночью, неожиданно, брали в плен людей. С пленниками мужского пола поступали с особой жестокостью: «жгли, рвали, кишки из живых мотали и всякие делали наругательства» [Крашенинников С. П., Т.1, с.63]. Женщин же брали в наложницы, в жены.

Грубость камчатского народа Крашенинниковым показана через их манеры, а точнее через их отсутствие: «Учтивства в словах и поздравления нет в обычае. Шапок не скидают, и не кланяются друг другу» [Крашенинников С. П., Т.2, с.17]. «Нравы их грубы: ибо они пекутся о удовольствии токмо плоти, которое почитают за вящее благополучие, а о душе не имеют и понятия» [Крашенинников С. П., Т.2, с.11]. По мнению автора, для камчадал главное – это праздность, «объединение и плотское совокупление. Главной у них грех скука и беспокойство, которого убегают всеми мерами, не щадя иногда и своей жизни. Ибо, по их мнению, лучше умереть, нежели не жить, как им угодно» [Крашенинников С. П., Т.2, с.16]. Именно по этой причине у камчатского народа были распространены

самоубийства, даже с приходом на полуостров русских людей, но потом служивые люди Российской империи стали пресекать подобные случаи. Не только человек, но и любое животное заботится об удовлетворении своих потребностей, одна из которых - удовольствия, но русские люди считают полезным одно, а камчадалы совсем другое. Это, по мнению Крашенинникова, происходит от того, что первые являются более развитыми, просвещенными, нежели вторые, которые еще не постигли истины, сущности вещей, не понимают, что правильно, а что нет. Даже самые умные люди рождались ничего не знающими, следовательно, и камчадалов можно направить на истинный путь.

Верования камчатского народа для Крашенинникова глупы, смешны, неистинны: «Но все мнения их о богах и о дьяволах беспорядочны, глупы и столь смешны, что, не зная Камчатских фантазий не можно сперва и поверить, чтоб они за истину утверждали такую нескладицу и можно ли тому стать или неможно, но все принимают за истину» [Крашенинников С. П., Т.2, с.2]. Автор представляет читателю то, как камчадалы объясняют гром, молнию. Они редки на Камчатке, но громкий звук возникает от того, что «Кутка или Билючей лодки с реку на реку перетаскивает» [Крашенинников С. П., Т.1, с.168] или «Билючей весьма сердится, и бубен свой часто бросая оземь производит стук и звон» [Крашенинников С. П., Т.1, с.168]. Молния же является результатом действий гамулов (духов), которые «изтопя свои юрты выбрасывают из юрты остывшие головни» [Крашенинников С. П., Т.1, с.167]. Природные явления камчадалами объясняются не с помощью научных знаний, а составляя сказки о богах и духах.

Народы Камчатского полуострова верят в множество богов, духов, «а творцом своим и прародителем почитают Кутху, который прежде жил на небе» [Крашенинников С. П., Т.2, с.10]. Однако, почитание богов камчадалами удивляет Крашенинникова: «никого глупее не представляют, как своего Кутху, чего ради и не воздают ему никакого почтения, ничего у него не просят, и ничем так как именем его не забавляются, рассказывая про

него такие непристойности, о которых и писать гнусно» [Крашенинников С. П., Т.2, с.73]. В приведенной цитате заметно отрицательное отношение Крашенинникова к религиозным воззрениям камчадалов. Он много раз отмечает, что они не подобающим образом относятся к своим богам и духам: «Такое изрядное понятие имеет сей народ о свойствах почитаемого бога!» [Крашенинников С. П., Т.2, с.18]. Завершающее это описание предложение наполнено своеобразным эмоциональным окрасом. Отношение к традициям и обычаям коряков у Крашенинникова выразилось в этой строчке. Крашенинникова удивляло не столько наличие суеверий у камчадалов, он справедливо указывал, что они существуют у всех народов, сколько то, «что такое множество заповедей могут содержать всегда в памяти». [Крашенинников С. П., Т.2, с.414].

Жители камчатки последовательно описываются Крашенинниковым. Именно как дикари, то есть как люди в своем природном, естественном состоянии. Надо сказать, что как раз в середине XVIII века возникает представление о благородном дикаре. Эта идея основывается на представлениях естественной морали и, в каком-то смысле, её некоторые параллели можно найти и в книге Крашенинникова. Дикари, которые стремятся к счастью, не основанному на христианских ценностях, без законов, священников, церквей, живут в полном неведении, именно это для М. Дюше¹¹⁸ является свидетельством превосходства естественной морали, основанной на разуме. В этом можно увидеть сходство образа камчатского народа с образом благородного дикаря, столь популярного у европейцев эпохи Просвещения. Для «Описания земли Камчатки» образ благородного дикаря, не является полностью актуальным. До соприкосновения с русской культурой камчатский народ не являлся нравственным, добродетельным, наивным, трогательно простым, напротив, камчадалы безнравственны, дики, глупы. Крашенинников с иронией рассказывает, как ему случилось видеть,

¹¹⁸ Дюше М. Мир цивилизации и мир дикарей в эпоху Просвещения. Основы антропологии у философов // Век Просвещения. М. –Париж : Наука, 1970. С.254.

«как камчадалы, после знатного тюленьего промысла, кости их, будто бы гостей провожают» [Крашенинников С. П., Т.2, с.17]. Обрядовые действия камчадалов демонстрируют связь человека и природы. Описанные и совершенно непонятные русскому человеку обряды камчадалов, не вызывают, кроме удивления, негативных эмоций, потому что читатель понимает, что это связано с тем, что народ живет далеко от просвещённого центра, его нужно просветить и приобщить к истинной христианской вере. В целом образ благородного дикаря не применим для «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова.

Образ камчадалов, коряков, курил, созданный автором, является олицетворением дикого, гнусного, необразованного народа, не имеющего истинной веры, но любопытного, тесно связанного с природой территории проживания. Этот образ камчадалов в «Описании земли Камчатки» дает развитие следующей черте нарратива, которую можно назвать национализмом. Камчатский полуостров, народы, проживающие на этой территории, описываются Крашенинниковым в сравнительной перспективе, что подразумевает сравнение покоренной территории с Российской империей. Россия является примером, совершенством. Описывая традиции и обычаи камчадалов, которые отличаются от русских, Крашенинников усиливает их необычность, экзотичность. Из вышеописанных фрагментов о камчадалах, коряках, курилах можно сделать вывод, что есть и противоположный этому «гнусному», «грубому», языческому народу образ – образ русских людей. Образованность, чистота, истинное христианство – вот главные черты этого образа.

В описаниях Восточных территорий Российской империи ощутимо влияние географического фактора: «И так сия земля в соседстве имеет с одну сторону Америку, с другую Курильские острова, которые к южно-западной стороне грядою лежат до самой Японии, а с третьей стороны Китайское царство» [Крашенинников С.П., Т.1, с.4]. Важность данной территории для Российской империи неоспорима, и на это указывает географическое

положение, которое приведено в «Описании земли Камчатки». «Ежели же возобновится там хотя малая коммерция с езовскими жителями или с приморскими странами китайского владения, к чему она страна по своему положению весьма способна, то и во всем, что принадлежит к довольному человеческому содержанию, не будет иметь оскудения» [Крашенинников С. П., Т.1, с.152]. Российская империя для Крашенинникова стала развиваться со времен Петра Великого,¹¹⁹ именно при нем обратились к наукам, художествам просвещению, были одержаны военные победы над врагами, после этого распространилась слава о русском народе, который осознавая свою силу, распространяет все знание на другие народы. С. П. Крашенинников прекрасно осознавал сам факт существования развитой и могущественной империи, противопоставленной отсталой восточной части России. По своей сути «Описание земли Камчатки» - это не только желание С. П. Крашенинникова описать экзотическую страну, но и желание представителей Российской империи доминировать на Камчатском полуострове, а также защититься от опасностей, которыми была полна данная подконтрольная территория.

Под опасностями имеется ввиду то, что камчадалы, как уже говорилось в начале параграфа, крайне агрессивно воспринимали русских служивых людей на Камчатке, многих из них убили, камчадалы устраивали бунты, некоторые из которых были сильными, например, восстание камчадалов 1731 года. Русские служивые люди подавляли любые выражения протеста покоренного народа, и камчадалы сами страдали от своих бунтов. Ярким примером здесь будет судьба острога Каменный (в данном случае острогом обозначается просто поселение), до установления российского влияния был многолюдным, но «пришел ныне в столь бедное состояние, что жителей в нем не больше 15 человек осталось. Причина тому собственное их

¹¹⁹ Торжество Академии наук 6 сент. 1750 г. [Электронный ресурс]. СПб, 1750. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1720-1740/Kraseninnikov/1-20/19.phtml?id> (дата обращения: 3.05.2021)

неспокойство: ибо не было ни одного бунта, в котором бы жители сего острога не имели участия» [Крашенинников С. П., Т.2, с.14]. В опустении острогов, после подавления восстания, автор считает виноватыми самих бунтовщиков. За умиротворением бунтующего народа стоит мощь, сила и мудрость Российской империи, ее влияние. Управленческая работа служивых людей возможна, потому что они понимали, что дома их поддерживает правительство, которое одобряет все то, что они делают.

Камчатка воспринимается Крашенинниковым как неоспоримо российская территория, никому другому не принадлежащая: «Хотя она находится в дальнем от нас расстоянии, однако составляют некоторую часть великого общества, к которому принадлежим мы сами» [Крашенинников С. П., Т.2, с.3]. Крашенинников описывает Российскую империю, как великое общество, а Камчатка является частью этого общества. Россия может помочь ей стать великой: «До покорения Российскому владению дикой оной народ жил в несовершенной вольности; не имел никаких над собою начальников, не подвержен был никаким законам, и дани никому не плачивал» [Крашенинников С. П., Т.2, с.14]. Русские люди собирали с народов, населяющих Камчатку, ясак, для этого служивые люди обосновывались в острогах, строили себе дома, казармы и даже часовни: «На реке Яма построен в 1739 году российский острог в округ 70 сажен, строений в нем часовня, ясачная изба и четыре казармы, а жителей в нем 6 человек охотских служивых» [Крашенинников С. П., Т.1, с.13]. Обосновываясь на подконтрольной территории русские своим примером наглядно показывали камчатским народам условия своей жизни, как они организуют быт, общение, приобщали их к религии и образованию. Однако приобщение к русской цивилизации шло неравномерно: «Старые, которые крепко держатся своих обычаев, переводятся, а молодые почти все восприняли Христианскую веру, и стараются во всем Российским людям последовать, насмехаясь житию предков своих, обрядам их, грубости и суеверию» [Крашенинников С. П., Т.2, с.23]. «И у простых людей построены избы и горницы по

Российскому обыкновению, а инде и часовни для молитвы. Заведены там и школы, в которые сами Камчадалы охотно отдают детей своих. Таким образом в краткое время много варварства без сомнения искоренится» [Крашенинников С. П., Т.2, с.25].

В «Описании земли Камчатки» приводятся факты, подтверждающие то, что камчадалы, коряки и курилы относились к россиянам как к необыкновенным, воинственным, всегда побеждающим всех, сильным людям: «Кунаширцы спрашивали у россиян, не из севера ли они приехали и не те ли они люди, которые славны своею силою, что со всяким войну иметь и всякого побеждать самостоятельно» [Крашенинников С. П., Т.1, с.38]. Россия при Петре Великом стала развита в военном отношении, она преобразилась, успехи в военных делах России важны, всем известны, почитаются: «Россиян вообще именуют Брыхтатын огненные люди, по причине огненного оружия, которого они не видая прежде, и не имея о стрельбе из него понятия, думали, что огонь не из ружья выходит, но что Россияне огненное имеют дыхание» [Крашенинников С. П., Т.2, с.4]. Но все же для Крашенинникова важны больше не военные победы, а просвещение России, успехи в науках и искусствах.

В произведении не отрицается, но много раз подчеркивается превосходство России над Камчаткой. Камчатка – это образ, который является противоположностью развитой и могущественной Российской империи. С. П. Крашенинников не пытается разрушить представления о Камчатке как об отсталой, новой части России, а усиливает их, утверждая, что в господстве России над Камчаткой много положительного. Камчатские остроги не способны к самоуправлению, власть Российской империи, распространенная там, становится основой жизни камчадалов, коряков, курилов. Камчатка становится не самостоятельной, а является дополнением к России.

Описывая камчадалов как диких, непросвещенных людей, Крашенинников выступает как представитель Российской цивилизации.

Именно с этой точки зрения оцениваются камчадалы, их быт. За умиротворением бунтующего народа стоит мощь, сила и мудрость Российской империи, ее влиятельность. Управленческая работа служивых людей возможна, потому что было понимание, что дома их поддерживает правительство, которое одобряет их действия. Так, народы, вынужденные постепенно выходить из состояния дикарей, чтобы стать просвещенными, стать истинными христианами, под руководством своих наставников, перестали существовать как таковые и превратились в символ успешно проведенной колонизации.¹²⁰ В результате работы служивых людей Камчатка теряет свою самостоятельность и становится дополнением к Российской империи. Россия узнает Камчатку, которая является для русских лишь тем, что о ней известно, а именно, что она не способна к самоуправлению. Для камчадалов то место, где они живут, – это то, что завоевала Россия и чем теперь она управляет, следовательно, власть Российской империи становится основой жизни Камчатки.

С того момента, как Камчатка была открыта, русские люди оказывали огромное влияние на быт камчатского народа. Даже название полуострову «Камчатка» было дано русскими. Но и служивые люди много заимствовали у ительменов, потому что природные условия полуострова были трудны и незнакомы для них. «Казачье житье на Камчатке не разнится почти от камчадальского» [Крашенинников С. П., Т.2, с.127]. Казаки, жившие на Камчатке, летом занимались ловлей рыбы, как и ительмены, только готовили из нее разные блюда, осенью запасались кореньями, крапивой, из которой зимой делали сети. Обратное влияние, прежде всего, шло по хозяйственной линии.

Пространство нарратива разделяется на «свое» и «чужое», в данном случае «чужое» пространство подчиняется «своему», рассматривается с

¹²⁰ Дюше М. Мир цивилизации и мир дикарей в эпоху Просвещения. Основы антропологии у философов // Век Просвещения. М. –Париж : Наука, 1970. С.258.

точки зрения «своего».¹²¹ Пространство Российской империи рассматривается Крашенинниковым как правильное, подлинное, стабильное. Камчатка же показана пространством экзотическим, варварским, нестабильным. Изначально чужое пространство осваивается и присваивается путешественником, поскольку становится частью его личного опыта, его переживанием, воспоминанием. «Чужое» поражает автора своей странностью, экзотичностью, необычностью, а также подтверждает совершенство «своего». Ориентализм Запада всегда зависел от идеи европейской идентичности как превосходства над всеми другими неевропейскими народами и культурами,¹²² подчеркивалось превосходство Европы над восточной отсталостью.

С. П. Крашенинников много внимания в «Описании земли Камчатки», особенно в четвертой части, уделяет рассказу об истории покорения Камчатки, приводит многочисленные факты с указанием времени, когда происходило то или иное событие: «Первое зимовье поставлено там было в 1787 году, в которое через несколько времени повсягодно служивые посылались ясачным сбором, но после того доньше оставлено было за отделением впусте» [Крашенинников С. П., Т.2, с.31]. Обращение к истории позволяет рассматривать камчадалов в прошлом, следовательно, современные действия казаков и служивых людей, а также выступления покоренных народов против Российской империи не входят в описание.

Для человека середины XVIII века прочтение «Описания земли Камчатки», знакомство с экзотической новой российской землей, которая носила непривычное название «Камчатка», означает не только узнавание ее, но и на определенном контрасте с ней, самоидентификация и осознание себя.

¹²¹ Пономарев Е. Р. Русский имперский травелог [Электронный ресурс] // Новое Литературное Обозрение. 2017. №144. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/144_nlo_2_2017/article/12412/ (дата обращения: 3.05.2021).

¹²² Саид Э. Ориентализм. СПб. : Русский Мирь, 2006. С. 16.

Открывая обычаи, традиции камчатских народов, проживающих на неизведанной и непонятной на тот момент времени территории, русский человек середины XVIII века мог лучше понять свои привычки, обычаи, нравы и свое положение в мире относительно других стран, других народов. Интерпретация образа камчадалов возможна в данном тексте С. П. Крашенинникова именно с точки зрения отличия этого образа от привычного образа человека Российской империи.

§2. ПРОЦЕССЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ХРИСТИАНИЗАЦИИ НА КАМЧАТКЕ В «ОПИСАНИИ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

Необъятная, неизвестная территория Сибири после Второй Камчатской экспедиции должна была обрести осязаемые черты, что должно было стать основанием для государственной и национальной идентичности. Кроме того, что «Описание земли Камчатки» является собранием сведений об экзотической стране, о неизвестных народах, она при этом является сводом идей, представлений, существующих в обществе, к которому принадлежит автор. Этнограф Л. Я. Штернберг подчеркивал, что Крашенинников, «как человек, живший в XVIII веке, не имел никаких предвзятых теорий, не знал никакой этнографии, и потому его выводы являются особенно ценными, как выводы непосредственные, без всяких предубеждений».¹²³ Мы не можем полностью согласиться с этой точкой зрения. Мировоззрение Крашенинникова, конечно, наложило свой отпечаток на характеристику камчатского народа, их быта, верований. Сознание путешественника находится в рамках одной культуры, в данном случае, русской. Камчадалы существовали в другой реальности. До момента «освоения» эти реальности не пересекались. С. П. Крашенинников тщательно, аккуратно, описывал быт, нравы, обряды народов, живущих на полуострове. Он писал не только то, что видел («самому мне изведать пришлось»), «Камчатские берега хотя были и

¹²³ Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л. : Издательство Института народов Севера. 1936. С. 54.

прежде описаны, однако оные описания из-за несправедливого названия некоторых рек, так и из-за того, что в них много опущено достойного примечания, требуют немалого поправления и дополнения, к чему следующее известие, особливо о тех местах, коими мне самому случилось ездить»), но и создавал такие ситуации чтобы посмотреть, как они будут это делать: «Спрашивал о вере и прочих поведениях справлялся, прямо ли сказывали служивые про впадающие в Восточное море реки и речки. А шамана при себе два раза заставлял шаманить» [Крашенинников С. П., 1949, с.590].

XVIII век недаром называется веком Просвещения. В середине века философия просвещения была еще мало знакома русской культуре, но связанная с этой идеей философия просветительства была очень важна для русского человека. «Коль ни полезно и приятно историческое и физическое знание обитаемого нами земного круга вообще; однако более пользы и приятности получаем от описаний стран, с коими мы имеем вящее, нежели с другими, сообщение, или коих подлинные обстоятельства с довольною достоверностью нам еще неизвестны» [Крашенинников С. П., Т.2, с.1] - из этой строчки понятно отношение С. П. Крашенинникова к просвещению, изучению наук, оно не только приносит человеку пользу, но и доставляет настоящее удовольствие. Это философское рассуждение он разовьет в другом своем произведении - в «Речи о пользе наук и художеств», написанное в 1750 году,¹²⁴ в ней он также использует собранные материалы Второй Камчатской экспедиции. В «Речи о пользе наук и художеств» автор ставит «рачение о науках и художествах»¹²⁵ в один ряд с военной мощью

¹²⁴ Крашенинников С.П. Речь о пользе наук и художеств, читанная Степаном Крашенинниковым, ботаники и истории натуральной профессором в публичном Академическом собрании сентября 6 дня, 1750 году // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. №19. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1720-1740/Kraseninnikov/1-20/19.phtml?id=> (Дата обращения: 29.09.2020).

¹²⁵ Там же.

государства, с гражданскими правами, с коммерцией. Крашенинников подчеркивает государственное значение изучения своей страны и соседних государств [Крашенинников С. П., Т.2, с.1], положительно относился к «заведению там школ, в которые сами камчадалы охотно отдают детей своих». [Крашенинников С. П., Т.1, с.87]. Подобно своим великим современникам, Крашенинников выступал сторонником широкого приобщения народа к изучению наук, он подчеркивал преемственность и непрерывность научного знания. При Петре I было сделано много, но на этом не нужно останавливаться. С. П. Крашенинников часто упоминает Петра I, в неопубликованном предисловии к «Описанию земли Камчатки» он писал о том, что «есть такие, которые и тем славятся, что они не знают, на чем хлеб растет, хотя показать честную природу и нежное свое воспитание, не памятуя или может быть не ведая, что блаженные и вечные памяти достойный великий монарх наш и воскреситель России государь император Петр Великий всеми образы старался получить во всем искусство, не выключая и мнимых подлых художеств».¹²⁶ Крашенинников понимал важность изучения наук, художеств, в этом смысле он выступает как ученый философ, который не просто интересуется своей работой над произведением о Камчатке, но и думает о том, что просвещение (учение) наравне с военной мощью, развитием производительных сил империи, важны для развития России.

Камчадалы не знали грамоты, письменности «все доказательства древности состоят в словесных преданиях» [Крашенинников С. П., Т.2, с.10], «время определяют по знатным некоторым приключениям, как на пример по приходу Россиян, по великому Камчатскому бунту, по первой Камчатской Экспедиции» [Крашенинников С. П., Т.2, с.22], называли предметы, «смотря

¹²⁶ Крашенинников С. П. Неопубликованное предисловие к «Описанию земли Камчатки» [Электронный ресурс] // Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Kraseninnikov/Tom_I/pred3.phtml (дата обращения: 5.05.2021).

на сходство ея имени, на действия и на другие обстоятельства: буде же понятие какой вещи им трудно, и сходства имени скоро не сыщут, то и чужестранное имя принимают, но так его испортият, что почти не будет иметь с сущим именем и подобия» [Крашенинников С. П., Т.2, с.4]. «Всего смешнее, когда им надобно считать больше десяти, тогда они, пересчитав пальцы у рук, и сжавши обе руки вместе, что значит десять, остальное дочитают ножными перстами. Буде же число превзойдет двадцать, то пересчитав пальцы у рук и ног в некоторое приходят изумление, и говорят, где взять» [Крашенинников С. П., Т.2, с.17]. Пока русские люди не пришли на полуостров, камчадалам не нужно было знать, солнце вращается вокруг земли или наоборот, им не нужно было уметь считать или размышлять о государственном устройстве, им нужно было знать, что вечером у них будет еда, летом новый урожай, чтобы выжить. Это связано с тем, что главными задачами для камчадалов ежедневно являлось удовлетворение своих физических потребностей, в частности добыча пищи. Однако, после последовательного просвещения покоренного народа С. П. Крашенинников уверен, что «Сие же между славными и великими делами Всепресветлейшей Самодержицы нашей почитать должно, что зверской оной народ, из которого до времен счастливого владения ЕЯ ни ста человек крещеных не было, в краткое время познав истину оставил свое заблуждение так, что каждой ныне с сожалением и с смехом воспоминает прежнее житие свое» [Крашенинников С. П., Т.2, с.235]. Камчадалы после обучения станут умными, переосмыслят свою прошлую жизнь и будут вспоминать о ней со смехом.

Просвещение камчадалов – одно из важных направлений деятельности русских людей на Камчатском полуострове. Наравне с ним стоит христианизация – это одна из базовых задач колонизации. Крашенинников пишет: «Все почти они приведены в Христианскую веру через проповедь слова Божия, к чему способствовали отменные щедроты и милосердия Всеавгустейшей Монахини нашей, что новокрещенным дана от ясаку на 10 лет свобода. Для умножения же их в православии определены учителя, и во

всех почти острогах заведены школы, в которых невозбранно обучаться как детям казачьим, так и Камчадалским без всякой платы». Освобождение от ясака, бесплатные школы, построенные православные церкви на Камчатке, например, в Удском остроге была построена церковь во имя Николая Чудотворца [Крашенинников С. П., Т.2, с.31] – эти факты показывают, что в направлении христианизации покоренного народа местные власти действовали согласованно, и это была важная задача Российской империи.

При создании образа камчадалов, одним из самых первых отрицательных характеристик для Крашенинникова было то, что они «...язычники, не знающие бога...» [Крашенинников С. П., Т.2, с.2]., «...о душе не имеют и понятия». [Крашенинников С. П., Т.2, с.11]. Представления о богах и духах есть у народов Камчатского полуострова, но они далеки от духовных представлений, присущих русским людям. Поступки камчадалов, которые противоречат христианской религии, например, их частые самоубийства, «ибо, по их мнению, лучше умереть, нежели не жить, как им угодно» [Крашенинников С. П., Т.2, с.14]., вызывали у русских людей ужас, впрочем, в дальнейшем с этим велась успешная борьба. Важно также обратить внимание на то, что не все камчадалы изъявляли желание принимать христианство: «Старые, которые крепко держатся своих обычаев, переводятся». [Крашенинников С. П., Т.2, с.170]. Именно для этой группы населения были разработаны специальные государственные программы, о которых выше уже шла речь, например, выгодное для камчадалов освобождение от ясака при принятии христианства [Крашенинников С. П., Т.2, с.173]. Также на Камчатке после прихода туда русских людей начали строиться часовни для молитвы. Христианизация являлась одной из базовых задач колонизации, с помощью нее можно в достаточно короткое время искоренить варварство.

Просвещение и христианизация дикого камчатского народа не противопоставлены друг другу, они не соперничают, а будто существуют наравне. Несмотря на то, что С. П. Крашенинников занимался наукой, был

студентом Академии наук во время работы в экспедиции, он не пытался с помощью науки обосновать христианские понятия о Боге. В тексте мы не встретим противопоставления научного и религиозного способа постижения мира, но увидим их смешение: «...проповедники не токмо обратили их в христианскую веру, но и возбудили желание к учению» [Крашенинников С. П., Т.2, с.85], «вскоре и коряки просвещены будут святым крещением наипаче, что многие из них приняли христианскую веру». [Крашенинников С. П., Т.2, с.235]. Для Крашенинникова просвещенный – это значит христианский, а посвященный в православную веру означает мудрый. Самосознание народа как православного, крещенного входит в норму, в том числе и в речевую форму и становится синонимом словам «русский» «человеческий». Христианизация камчатского народа нужна в первую очередь для того, чтобы привести их к изменениям в быту, приобщению к русскому языку. Приобщение к языку будет способствовать дальнейшему развитию грамотности народа. Процессы просвещения и христианизации в «Описании земли Камчатки» тесно связаны друг с другом и неразделимы.

§3. ОБРАЗ КАМЧАТСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ С. П. КРАШЕНИННИКОВА

Интерес петербургской публики в 1740-х годах к материалам Второй Камчатской экспедиции не вызывает сомнений.¹²⁷ Исследователь русской литературы XVIII века А. А. Костин попытался ответить на вопрос, был ли текст «Путешествия» Г. В. Стеллера известен до того, как в Академии наук в начале 1750-х годов была снята его копия? Выше уже шла речь о том, что материалы Крашенинникова и Стеллера во время экспедиции передавались друг другу, сложно сказать о том, чей материал использовался в

¹²⁷ Костин А. А. «Описание путешествия» в Америку Георга Стеллера: текстуальность (бес)славной экспедиции 1740-1790-х гг. // Дар дружества и муз: сборник статей в честь Н. Д. Кочетковой / под ред. А. Ю. Веселовой, А. О. Демина. М. : Альянс – Архео, 2018. С. 57.

опубликованных работах. Интересно существование камчатской темы в произведениях современников Крашенинникова, а также его последователей. В ходе анализа «Оды на день восшествия на Всероссийский престол Её Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года»¹²⁸ М. В. Ломоносова А. А. Костин пришел к выводу, что двадцатая строфа оды основана на тексте «Путешествия» Стеллера. Появление в ней синего «врана» означает, что сочинение становилось предметом обсуждения.¹²⁹ В «Описании земли Камчатки» Крашенинников мало практически не уделяет внимания биографическим фактам, материалам о движении отрядов Второй Камчатской экспедиции, эти факты игнорируются в пользу научного нарратива о Камчатке, попытки построения достоверной картины, увиденной глазами автора. Не упоминается в тексте Крашенинникова и о смерти руководителя экспедиции – В. Беринга. Так и в оде М. В. Ломоносова не упомянута его гибель. «Колумб российских стран» оказывался вечно плывущим на восток,¹³⁰ туда, где он совершит свои важные географические открытия, а трагичность у Ломоносова и у Крашенинникова не входит в нарратив. Тема неизведанной, экзотической Камчатки становится актуальной темой, включается Ломоносовым в просторы его знаменитой оды. Интерес М. В. Ломоносова к проблеме изучения восточных территорий России проявился довольно рано, их освоение должно было привести к развитию экономики России, превращению страны в великую морскую державу и усилению ее военной мощи. Именно под влиянием широкомасштабных Камчатских экспедиций Ломоносов создает образ «Колумба российского»,

¹²⁸ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том восьмой. Поэзия, ораторская проза, надписи 1732-1764 гг. М. - Л.: Издательство Академии наук СССР. 1959. С.196.

¹²⁹ Костин А. А. «Описание путешествия» в Америку Георга Стеллера: текстуальность (бес)славной экспедиции 1740-1790-х гг. // Дар дружества и муз: сборник статей в честь Н. Д. Кочетковой / под ред. А. Ю. Веселовой, А. О. Демина. М. : Альянс – Архео, 2018. С. 67.

¹³⁰ Там же. С. 68.

который «через воды спешит в неведомы народы».¹³¹ Этот образ встречается и в другой оде Ломоносова, написанной уже после выхода «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова. В это время русском обществе закрепились мысли, что установление Северо-Восточного морского пути является исторической задачей России. Следствием этого станет укрепление морского могущества Российской империи, а также ее независимость, откроются возможности для активного торгового мореплавания. С еще большей силой и уже во множественном числе этот образ Ломоносов повторяет в «Слове похвальном блаженным памяти государю императору Петру Великому» 1755 года: «Там новые Колумбы к неведомым берегам поспевают для приращения могущества и славы Российской».¹³²

Тема величия Российской империи М. В. Ломоносова отражена также в его незаконченной поэме «Петр Великий», которая писалась с 1756 по 1761 год. Это своего рода государственная программная идея того времени: «Какая похвала Российскому народу / Судьбой дана – пройти покрыту льдами воду»¹³³. Важно, что именно русские мореплаватели сделали географические открытия, глобальные для того времени. Это важно для формирования позитивного образа государства у подданных, для авторитета у соседних стран.: «Колумбы Росские, презрев угрюмый рок, / Меж льдами новый путь отворят на восток, / И наша посягнет в Америку держава»¹³⁴.

Не только М. В. Ломоносов был заинтересован данной темой. Популярность и интерес к экзотическому камчатскому народу проявил и А. П. Сумароков, написавший статью «О стихотворстве Камчадалов»¹³⁵. Появление этой статьи в январском номере журнала «Трудолюбивая Пчела»

¹³¹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том восьмой. Поэзия, ораторская проза, надписи 1732-1764 гг. М. - Л.: Издательство Академии наук СССР. 1959. С.196.

¹³² Там же. С.584.

¹³³ Там же. С.696.

¹³⁴ Там же. С.696.

¹³⁵ Сумароков А. [П.] О стихотворстве камчадалов //Трудолюбивая Пчела. 1759, генварь (январь). С. 64.

1781 года А.С. Демин интерпретировал как общую для науки середины XVIII века тенденцию: «моральные и эстетические ценности народов, не учтенные официальной поэзией, предавались гласности в литературно-географических сочинениях и филологических заметках».¹³⁶ В качестве примера ученый приводит работы Н. П. Рычкова, полагавшего, что «А. П. Сумарокову важна настроенность искать поэзию у далекого и отсталого народа».¹³⁷ Крашенинников в «Описании земли Камчатки» приводит текст песенки об утке Аангичь: «Гнакоеде олосконга ворока а хитец зинтес бине зотес Комчул белоон. Капанинача угарен: Бине зотес Комчул белоон» [Крашенинников С. П., Т.2, с.116]. Также он кратко объясняет эту песню: «Весь смысл песни состоит в том: я потерял жену свою и душу, с печали пойду в лес, буду сдирать кору с дерева и есть, после того встану поутру, погоню утку аангичь с земли на море, и на все стороны поглядывать имею, не найду ли где любезного моего сердца» [Крашенинников С. П., Т.2, с.116]. В статье Сумарокова о Крашенинникове нет информации, но есть перевод камчадальской песни:

Потерял жену и душу
И пойду с печали в лес:
Буду с древ сдирать я корку,
И питаться буду тем,
Только встану я поутру,
Утку в море погоню,
И поглядывать я стану,
Не найду ли где души.¹³⁸

¹³⁶ Демин А. С. О художественности древнерусской литературы. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 564.

¹³⁷ Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В. Статья А. П. Сумарокова «О стихотворстве Камчадалов» (1759): очищение поэзии обрядовой песней // Сибирский филологический журнал. 2014. №3. С. 74.

¹³⁸ Сумароков А. [П.] О стихотворстве камчадалов //Трудолюбивая Пчела. 1759, генварь (январь). С. 64.

Сумароков приводит текст песни в самом конце статьи, но никак ее не комментирует. На основе пересказа Крашенинникова, Сумароков создает свой вариант лирического стихотворения.

После смерти великого путешественника его семья оказалась в бедственном положении. Узнав об этом, А. П. Сумароков с горечью отразил этот факт в комедии «Опекун»¹³⁹ (1764) в явлении 4. Чужехват произносит следующий монолог, который явно имеет в виду Крашенинникова: «А честнова-то человека детки пришли милостыни просить, которых отец ездил до Китайчетова царства и был в Камчатном государстве, и об этом государстве написал повесть; однако, сказку-то ево читают, а детки-то ево ходят по миру; а у дочек то ево крашенинны бастроки, да и те в заплатах, — даром то, что отец их был в Камчатном государстве; и для того-то что они в крашенинном толкаются платы, называют их крашенинкиными».¹⁴⁰

В начале XIX века образ «Русского Колумба» не исчезает. Выражение Ломоносова, как почетное наименование, применяется к русским мореплавателям: «Колумб здесь росский погребен: / Проплыл моря, открыл страны безвестны...».¹⁴¹ Эти строки, написанные Г. Р. Державиным содержаться в эпитафии на могиле русского исследователя, мореплавателя, промышленника и купца Г. И. Шелихова.

Как показывают приведенные материалы, книга Крашенинникова «Описание земли Камчатки» не только познакомила русских читателей с

¹³⁹ Сумароков А. П. Опекун // Полное собрание всех сочинений : В стихах и прозе. Ч. 5. М. : Унив. тип. у Н. Новикова, 1787. С. 1 -54.

¹⁴⁰ Берков П. Н. Комментарий: Сумароков. Цидулка к детям покойного профессора Крашенинникова // А. П. Сумароков. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 562—563.

¹⁴¹ Надгробие Шелехову // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. СПб. : изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864—1883. Т. 1: Стихотворения, ч. 1: [1770—1776 гг.]: 1864. С. 776—777.

незнакомой областью, но и оказала влияние на ряд литературных произведений. Являясь естественно-научным трудом, она стала художественным произведением русской литературы XVIII века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова – произведение середины XVIII века, которое высоко оценено как современниками автора, так и последующими поколениями. Причина большого интереса к книге кроется не только в большом количестве собранных в ней научных фактов, сведений, материалов о Камчатском полуострове, о котором до Второй Камчатской экспедиции знали очень мало. После прочтения «Описания земли Камчатки» можно узнать разные сведения о географическом положении Камчатки, о соседних народах, ее природе, быте, нравах, традициях народов, живших на Камчатском полуострове. Это огромный комплекс знаний, который был соединен в одно произведение С. П. Крашенинниковым. Причина интереса к данной книге в том, что она написана прекрасным литературным языком. Она отмечена большим количеством литературных особенностей, которые характеризуют ее автора как известного писателя XVIII века. Этот факт подтверждает попадание в «Пантеон российских авторов» Н. М. Карамзина, а также в «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова, которые писали о Крашенинникове, характеризуя его как высококлассного ученого, писателя.

В связи с этим стало возможным рассматривать категории, которые позволяют анализировать «Описание земли Камчатки» как литературное произведение. Например, к таким категориям относятся проявление автора в тексте, использование композиционно-речевых форм в тексте, использование художественных средств выражения.

Автор проявляется в тексте как художественная личность. Главными авторскими особенностями в книге являются стремление к достоверности, универсальности, внимание к экзотическому народу. Крашенинников очень подробно, досконально описывает Камчатку, пытаясь собрать сведения из совершенно разных областей в одну книгу. Автор использует не только свои

сведения, но и материалы других участников Второй Камчатской экспедиции, делая на них ссылки или обозначая в тексте, чьи это данные. Он также их анализирует, иногда оспаривает, приводит правильные, по его мнению, сведения. Эти черты автора «Описания земли Камчатки» характеризуют позицию повествователя, но и организуют само повествование. С ними связано чередование композиционно-речевых форм, которое существует в книге.

Очевидно, что наиболее часто повторяющейся речевой формой в «Описании земли Камчатки» является именно описание. Оно в книге чередуется с рассуждением. Сам по себе текст, конечно, является повествованием, но повествование как речевая форма редко встречается у Крашенинникова, это связано с тем, что автором игнорируется его биография, как и сведения об экспедиции, которые остаются в стороне. Такое использование композиционно-речевых форм обусловлено спецификой текста, его целью, названием. Благодаря использованию художественных средств выражения, камчатский народ выделяется автором, автор формирует у читателей образ народа, отличного от русских.

В «Описании земли Камчатки» можно выделить некоторые особенности, которые показывают связь этого произведения с колониальным аспектом. Проблематика данного текста заключается в том, что «Описание земли Камчатки» является не просто комплексом научных знаний о Камчатке, собранных в одну книгу и написанных русским литературным языком. Произведение является собранием подтверждений легитимности российского господства над народами Камчатского полуострова. Крашенинниковым описывается дикость, жестокость, грубость покоренных народов. Знакомство читателей с экзотической новой землей означает не только ее узнавание, но и на некотором контрасте с ней, самоидентификация и осознание себя. Россия в тексте Крашенинникова – развитая и могущественная империя. Несмотря на могущество и мощь, покоренные народы подчинялись России с разной скоростью. Просвещением, а также

приобщением к христианской вере диких народов занимались русские люди на полуострове. По мнению Крашенинникова, именно это могло способствовать дальнейшему развитию народов. Процессы просвещения и христианизации в «Описании земли Камчатки» тесно связаны друг с другом и неразделимы.

Труд С. П. Крашенинникова, а также материалы других участников Второй Камчатской экспедиции, оказали влияние на разные аспекты естественнонаучных знаний, философии и, конечно, литературы. Тема открытия новых территорий, усиления могущества Российской империи была очень актуальна и для современников С. П. Крашенинникова, и для последующих поколений. Составленный автором образ камчатского народа как отсталого, глупого, языческого, был противопоставлен образу великого, совершенного, просвещенного русского народа. Однако эта мысль не получила дальнейшего развития в литературе.

Являясь естественнонаучным текстом, написанным научным языком, труд С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» одновременно выступает в качестве художественного произведения русской литературы XVIII века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гмелин И. Г. Путешествие в Сибирь. Соликамск : Соликамск, 2012. 83 с.
2. Гмелин И. Г. Флора Сибири, или История сибирских растений : в 4-х т. Репринт. изд. 1747 года. СПб. : Альфарет, 2010. 344 с.
3. Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в 2 т. Т. 2. Критика. М. - Л. : Художественная литература, 1964. 591 с.
4. Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. : сборник архивных материалов / под ред. Я. П. Алькора, А. К. Дрезена. Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 211 с.
5. Крашенинников С. П. Неопубликованное предисловие к «Описанию земли Камчатки» [Электронный ресурс] // Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Kraseninnikov/Tom_I/pred3.phtml (дата обращения: 5.05.2021).
6. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки : в 2 т. СПб. : Император. Акад. наук, 1755. Т. 1. 438 с.; Т. 2. 312 с.
7. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки: С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов / под. ред. Л. С. Берга, А. А. Григорьева, Н. Н. Степанова. М. - Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949. 842 с.
8. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. 1768 и 1769 годы. СПб. : Императорская Академия наук, 1771. 538 с.

9. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М. - Л. : Из-во Акад. Наук СССР, 1950–1983. Т. 8 : Поэзия, ораторская проза, надписи 1732-1764 гг. 1959. 1288 с.
10. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. Т. 1. М. – Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1937. 664 с.
11. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел, от начала а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб. : Имп. Акад. наук, 1750. 457 с.
12. Надгробие Шелехову // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. СПб. : изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864—1883. Т. 1: Стихотворения, ч. 1: [1770—1776 гг.]: 1864. С. 776—777.
13. Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий. СПб. : Имп. Акад. наук, 1772. 128 с.
14. Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Оренбурга. С приложением проекта об учреждении Академии // Полное собрание законов Российской империи. Т.7 (1723-1727). СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 933 с.
15. Озерецковский Н. Я. Путешествие Академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб. : Императорская Академия наук, 1819. 559 с.
16. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В 6 т. СПб. : Императорская Академии наук, 1773-1788. Т.1. 786 с. Т. 2. 476 с. Т. 3. 575 с. Т. 4. 655 с. Т.5. 481 с. Т. 6. 111 с.

17. Пушкин А. С. Материалы для заметок о книге С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Собрание сочинений в 10 томах. М. : ГИХЛ, 1962. Т.7. С. 248-275.
18. С. П. Крашенинников в Сибири : неопубликованные материалы / под ред. Н. Н. Степанова. М. - Л. : Наука, 1966. 241 с.
19. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 1999. 287 с.
20. Сумароков А. П. О стихотворстве камчадалов // Трудолюбивая Пчела. 1759, генварь (январь). С. 64-65.
21. Сумароков А. П. Опекун // Полное собрание всех сочинений : В стихах и прозе. Ч. 5. М. : Унив. тип. у Н. Новикова, 1787. С. 1 -54.
22. Татищев В. Н. 1736. Общее географическое описание всея Сибири // Избранные труды по географии России. М. : Гос. из-во географической литературы, 1950. С.36-77.
23. Третьяковский В. К. Избранные произведения. М. - Л. : Советский писатель, 1963. С. 145-153.
24. Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб. : Императорская Академия наук, 1774. 631 с.
25. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М. : Университетская типография, 1846. Кн. I. 209 с.
26. Экспедиция Беринга : сборник документов / подгот. А. Покровский. М. : Главное архивное управление НКВД СССР, 1941. 420 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СПРАВОЧНОГО И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

27. Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы) : учебник для высших учебных заведений РФ, учебно-методический комплекс по курсу «История русской литературы XVIII века». СПб. : Филологический ф-т С.-Петербур. гос. ун-та, 2013. 341 с.
28. Мифы народов мира : энциклопедия: в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. М. : Большая Рос. энцикл., 2003. Т. 1. 671 с.
29. Словарь русских писателей XVIII века: в 3 т. / под ред. А. М. Панченко. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1999. Вып. 2 (К-П). 508 с.
30. Словарь русских светских писателей, соотечественников, чужестранцев, писавших в России в 2 т. / соч. митр. Евгения. М. : Москвитянин, 1845. Т.1. 364 с.
31. Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 т. / под ред. П. Е. Бухаркина. СПб. : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та ; М. : Академия, 2003. Т. 1. Кн. 1 (А-М). 640 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

32. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции : сборник статей. М. : Языки русской культуры, 1996. 447 с.
33. Алексеев П. В. Русский ориентальный травелог как жанр путевой прозы конца XVIII – первой XIX века // Филология и человек. 2014. № 2. С. 34-46.
34. Андреев А. И. Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова // Советский Север. 1939. №2. С.5-64.

35. Андреев А. И. Ломоносов и Крашенинников // Ломоносов: сборник статей и материалов / под ред. А. И. Андреева, Л. Б. Модзалевского. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. 407 с.
36. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М. : Наука, 1965. 280 с.
37. Андреев А. И. Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России // Ломоносов: сборник статей и материалов / под ред. А. И. Андреева, Л. Б. Модзалевского. М. - Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. 407 с.
38. Берков П. Н. Комментарий: Сумароков. Цидулка к детям покойного профессора Крашенинникова // А. П. Сумароков. Избранные произведения. Л. : Советский писатель, 1957. 608 с.
39. Берг Л. С. Очерки по истории русских географических открытий. М. - Л. : Изд-во Акад. наук, 1946. 358 с.
40. Берг Л. С. Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. М. : Гос. изд-во, 1924. 246 с.
41. Бомштейн Г. И. Фольклорные материалы в работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Современ. этнография. 1950. № 2. С. 20-25.
42. Брандес М. П. Стилистический анализ: на материале немецкого языка. М. : Высшая школа, 2009. 207 с.
43. Бухаркин П. Е. Образ «другого» в русской культуре и мифологема империи // Вече. №4-1. С. 5-19.
44. Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. М. : Главсевморпуть, 1940. 176 с.

45. Веселовский К. С. Страничка из академической жизни 1750 года // Русская старина. № 10. 1896. С. 175-176.
46. Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М. - Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 446 с.
47. Гончарова А. А. Предания в несказочной прозе ительменов (камчадалов) и коряков // Вестник КРАУНЦ. №2, 2012. С. 43-59.
48. Гончарова А. А. Труды С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера о космологических воззрениях камчадалов (ительменов) и коряков // "О Камчатке: её пределах и состоянии..." : материалы XXIX Крашенинниковских чтений / отв. за вып. Б. С. Иванова. Петропавловск-Камчатский : ККНБ им. С. П. Крашенинникова, 2012. 208 с.
49. Греков В. И. Камчатские экспедиции // Краткая географическая энциклопедия : в 5 т. М. : Советская энциклопедия, 1961. Т.2. 592 с.
50. Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. 425 с.
51. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. М. -Л. : ГИХЛ, 1959. 532 с.
52. Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон: Силуэт на фоне эпохи. СПб. : Алтейя, 1999. 783 с.
53. Демин А. С. О художественности древнерусской литературы. М. : Языки русской культуры, 1998. 848 с.
54. Домашнев А. И. Интерпретация художественного текста : нем.яз. М. : Просвещение, 1989. 205 с.
55. Дюше М. Мир цивилизации и мир дикарей в эпоху Просвещения. Основы антропологии у философов // Век Просвещения : международный сборник научных статей. М. : Наука, 1970. 330 с.

- 56.Иванова Н. В. Литературные путешествия в Сибирь: поэтика Писем с берегов Лены Н. С. Щукина и Писем из Сибири П. А. Словцова» // Вестник Москов. гос. област. ун-та. Серия: русская филология. №1. 2010. С. 186-192.
- 57.Колчинский Э. И. Стеллиериана в России. СПб: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 77 с.
- 58.Копанева Н. П. Степан Петрович Крашенинников: 25773 версты по Сибири и Камчатке // Наука из первых рук. Выпуск 2 (44), 2012. С. 73-97.
- 59.Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии Наук. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 211 с.
- 60.Костин А. А. «Описание путешествия» в Америку Георга Стеллера: текстуальность (бес)славной экспедиции 1740-1790-х гг. // Дар дружества и муз: сборник статей в честь Н. Д. Кочетковой / под ред. А. Ю. Веселовой, А. О. Демина. М. : Альянс – Архео, 2018. 279 с.
- 61.Корсаков Г. М. Лингвистические материалы С. П. Крашенинникова и их значение для исследования палеоазиатских языков. Советский Север. №2. 1939. С. 117–128.
- 62.Лебедев Д. И. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725—1800). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 273 с.
- 63.Лупанова Е. М. Инструментальные мастера Второй камчатской экспедиции // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. №3 (27). С. 96 – 103.
- 64.Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М. : Гослитиздат, 1956. 774 с.
- 65.Мамуркина О. В. Формы проявления авторского начала как источник художественного нарратива в путевой литературе второй половины

XVIII века // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. №1, 2011.
С. 8-16.

66. Матвеев Е. М. Российская ораторская проза XVIII века: (Панегирик в светской и духовной литературе). СПб. : Факультет филологии и искусств, 2009. 140 с.
67. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова. М. - Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 312 с.
68. Материалы и исследования по лексике русского языка 18 века / под ред. Ю. С. Сорокина. М. - Л. : Наука, 1965. 311 с.
69. Меншуткин Б. Н. Михайло Васильевич Ломоносов : Жизнеописание. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1912. 160 с.
70. Никольский Н. П. С. П. Крашенинников как этнограф Камчатки // Советский север. № 2. 1939. С. 68-73.
71. Новиков П. А. Академик С. П. Крашенинников как первый исследователь животного мира Камчатки // Тр. Ин-та истории естествознания. М. - Л. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 3. 444 с.
72. Падучева Е. В. В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Статьи разных лет. М. : Языки славянских культур, 1995. 728 с.
73. Падучева Е. В. Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки славянской культуры, 1996. 464 с.
74. Падучева Е. В. Статьи разных лет. М. : Языки славянских культур, 2009. 533 с.

75. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т.1. СПб. : издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870. 774 с.
76. Пономарев Е. Р. Русский имперский травелог [Электронный ресурс] // новое литературное обозрение. 2017. №144. URL : https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/144_nlo_2_2017/article/12412/ (дата обращения: 3.05.2021).
77. Разумовская М. В. Бюффон-писатель : (Фр. естествоиспытатели XVIII в. и лит.). СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. 156 с.
78. Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В. Статья А. П. Сумарокова «О стихотворстве Камчадалов» (1759): очищение поэзии обрядовой песней // Сибирский филологический журнал. 2014. №3. С. 73-76.
79. Рейтблат А. И. «Ориентализм» и русский ориентализм (Обзор книг по ориентализму в русских востоковедении и литературе) // НЛО. № 1. 2020. С. 392-400.
80. Русецкая О. Н., Лазарева В. А. Композиционно-речевые формы и структурная организация текста // Вестник АмГУ. Выпуск 44, 2009. С. 116-119.
81. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / под ред. А. И. Андреева. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1948. 383 с.
82. Саид, Э. Ориентализм. СПб. : Русский Миръ, 2006. 640 с.
83. Соболев В. С. Первое «ученое путешествие» по Сибири. К 300-летию экспедиции Д. Г. Мессершмидта // Вестник Российской Академии наук, 2019. Т. 89. №1. С. 83-88.
84. Сорокин Ю. С. У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык

- XVIII века. Проблемы стилистики / отв. ред. Ю. С. Сорокин. Ленинград, 1982. 201 с.
85. Стебницкий С. Н. Нымыланы-алюторцы (к вопросу о происхождении оленеводства у южных коряков) // Советская этнография. №1. 1938. С. 129-144.
86. Стебницкий С. Н. Нымыланы-карагинцы по материалам С.П. Крашенинникова (к вопросу о происхождении карагинского диалекта нымыланского (корякского) языка в свете лингвистических материалов С. П. Крашенинникова) // Советский Север. №2. 1939. С. 129-170.
87. Степанов Н. Н. Степан Петрович Крашенинников и его труд "Описание земли Камчатки" // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М. - Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949. 842 с.
88. Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова // С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / под ред. А. П. Окладникова. М. – Л. : Наука, 1966. 241 с.
89. Фарафонова О. А. Образ Рима в дневниках русских путешественников конца XVII — XVIII веков // Литература путешествий: культурно-семиотические и дискурсивные аспекты: сборник научных работ / под ред. Т.И. Печерской. Новосибирск : СИЦ НГПУ «Гаудеамус», 2013. 591 с.
90. Фрадкин Н. Читатели старинной книги «Описание земли Камчатки» Степана Крашенинникова [Электронный ресурс]. URL : <http://journal-shkolniku.ru/krasheninnikov.html>, свободный. (дата обращения: 4.04.2021).
91. Чичерин А. В. Очерки по истории русского литературного стиля : Повествовательная проза и лирика. М. : Худож. лит., 1985. 447 с.
92. Шадрин М. Г. Эволюция языка «путешествий» : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Моск. гос. обл. ун-т. М., 2003. 65 с.

93. Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Вып. 3, 2008. С. 277-281.
94. Шафрановская Т. К. К биографии Степана Крашенинникова // Из истории биологических наук : выпуски трудов Ин-та истории естествознания и техники, посвященные истории биологических наук.. М.-Л. : Наука, 1966. Вып. 1. С. 41-51.
95. Ширина Д. А. Значение академических исследований Северо-Востока России для развития отечественной и мировой науки (XVIII – начало XX в.) // Петербургская Академия наук в истории академий мира : материалы междунаро. конф. В 3 т. / отв. ред. Э. А. Тропп. Т. 3. СПб. : С.-Петерб. науч. центр, 1999. 276 с.
96. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л. : Издательство Института народов Севера. 1936. 572 с.
97. Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790-1840. СПб. : Академический проект, 2004. 271 с.
98. Элиаде М. Мифы. Сновидения. Мистерии. Киев : Ваклер, 1996. 288 с.
99. Эткин А. Русская литература, XIX век: Роман внутренней колонизации. [Электронный ресурс] // Новое Литературное Обозрение. 2003. №1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/russkaya-literatura-xix-vek-roman-vnutrennej-kolonizaczii.html>. (дата обращения: 3.05.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО ТОМА
«ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

О П И С А Н І Е
З Е М Л И
КАМЧАТКИ

с о ч и н е н н о е

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ.

Академіи Наукъ Профессоромъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1755. году

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ВТОРОГО ТОМА
«ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

О П И С А Н И Е
З Е М Л И
КАМЧАТКИ

с о ч и н е н н о е

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,

Академикъ Наукъ Профессоромъ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1755. году

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОГЛАВЛЕНИЕ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ
КАМЧАТКИ»

ОГЛАВЛЕНІЕ
КАМЧАТСКАГО ОПИСАНІЯ
шомъ первый.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О КАМЧАТКѢ И О СТРАНАХЪ , КОТОРЫЯ ВЪ СОСѢДСТВѢ
СЪ НЕЮ НАХОДЯТСЯ.

	страниц.
Глава 1. О положеніи Камчатки, о предѣлахъ ея и о состояніи вообще ,	3
— 2. О рѣкѣ Камчаткѣ ,	7
— 3. О рѣкѣ Тигилѣ ,	21
— 4. О Кыкшѣ или о большой рѣкѣ ,	27
— 5. О рѣкѣ Авачѣ ,	36
— 6. О рѣкахъ текущихъ въ восточной Оціанѣ отъ Авачи на сѣверъ до рѣки Камчатки и отъ Камчатки до рѣки Кораги и до Анадыря ,	39
— 7. О рѣкахъ впадающихъ въ то же море отъ Авачи на югъ до Курильской лопатки , а отъ Курильской лопатки въ Пенжинское море на сѣверъ до Тигиля и до Пустой рѣки ,	63
— 8. О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины и отшуду до Охотскаго острова и до рѣки Амура ,	81
— 9. О Курильскихъ островахъ ,	103
— 10. О Америкѣ и о нѣкоторыхъ островахъ лежащихъ между Америкою и Камчаткою ,	121
— 11. О пробжизнѣ Камчатскихъ дорогахъ ,	139

ЧАСТЬ

О Г Л А В Л Е Н І Е

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я .

О В Ы Г О Д Ъ И О Н Е Д О С Т А Т К А Х Ъ З Е М Л Ъ К А М Ч А Т С К О Й

	страницъ
Глава 1. О свойствѣ Камчатской земли въ рассужденіи недостатковъ ея и избытка , - - -	151
— 2. О огнедышащихъ горахъ и происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ , - - -	170
— 3. О горячихъ ключахъ , - - -	179
— 4. О мешалахъ и минералахъ Камчатскихъ , - -	187
— 5. О произрастающихъ особливо , которыхъ до содержания памятныхъ народовъ касаются , - -	191
— 6. О зѣбряхъ земныхъ , - - -	210
— 7. О Витимскомъ собольемъ промыслѣ , - - -	233
— 8. О зѣбряхъ морскихъ , - - -	260
— 9. О рыбахъ , - - -	297
— 10. О птицахъ , - - -	328
— 11. О насекомыхъ и гадахъ , - - -	348
— 12. О приливѣ и оплавѣ Пенжинскаго мбря и восточнаго Оксана , - - -	350

ОГЛАВЛЕНІЕ
КАМЧАТСКАГО ОПИСАНІЯ
шомъ вшорый

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О КАМЧАТСКИХЪ НАРОДАХЪ.

	стр.
Глава 1. О Камчатскихъ народахъ вообще, . . .	1
— 2. О Камчадалахъ и отъ чего имя Камчадалъ происходилъ, . . .	8
— 3. О племени сословіи Камчатскаго народа, о внѣшнемъ видѣ и поступкахъ ихъ, . . .	14
— 4. О Камчатскихъ острожахъ, . . .	25
— 5. О доброй псудѣ и другихъ потребностяхъ, . . .	31
— 6. О мужскихъ и женскихъ трудахъ, . . .	38
— 7. О платьѣ, . . .	42
— 8. О пищѣ и пивѣ Камчатскаго народа и о пригото- вленіи оныхъ, . . .	49
— 9. О бѣдѣ на собакахъ, . . .	54
— 10. О военномъ ополченіи Камчадаловъ, . . .	62
— 11. О богѣ и о сотвореніи землей по ихъ вѣрѣнію, . . .	71
— 12. О шаманахъ, . . .	81
— 13. О праздникахъ и церемоніяхъ, . . .	84
— 14. О пирахъ и забавахъ, . . .	108
— 15. О сведеніи дружества, . . .	117
— 16. О сваткахъ и свадьбахъ, . . .	120
— 17. О плодородіи Камчадаловъ, о родахъ женъ ихъ и именахъ мужскихъ и женскихъ, . . .	125
— 18. О болѣзняхъ и леченіи, . . .	130
— 19. О погубѣ или умершихъ, . . .	135
— 20. О языкахъ и рѣчахъ Камчатскаго народа, . . .	137
— 21. О Корякахъ въ народѣ, . . .	145
— 22. О Курилахъ, . . .	179

ЧАСТЬ

О Г Л А В Л Е Н І Е

Ч А С Т Ъ Ч Е Т В Е Р Т А Я.

О ПОКОРЕНИИ КАМЧАТКИ, О БЫВШИХЪ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА
БУНТАХЪ, ИЗМѢНАХЪ, И О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНИИ
ТАМОШНИХЪ РОССИЙСКИХЪ ОСТРОГОВЪ.

		строк.
Глава	1. О первомъ покорении Камчатки,	189
—	2. О бунтѣ тамошнихъ казаковъ, о убійствѣ трехъ прикащиковъ и о слѣдствіи того убійства,	200
—	3. О прикащикахъ бывшихъ послѣ Василія Колесова до главнаго Камчатскаго бунта, что при которомъ достѣйнаго примѣчанія заблалось; о заключеніи при вывозѣ ясашной казны съ Камчатки; и о провѣданіи пути изъ Охотска на Камчатку чрезъ Пенжинское море,	215
—	4. О измѣнѣ Камчадаловъ, и о сожженіи Нижняго Камчатскаго острога, о покореніи ихъ, и о бывшемъ по тому дѣлу слѣдствіи и розыскѣ,	225
—	5. О Камчатскихъ острогахъ, о ихъ преимуществѣхъ и недостаткахъ и о нынѣшнемъ ихъ состояніи,	236
—	6. О тамошнихъ жителяхъ и о ихъ содержаніи,	243
—	7. О подчиненныхъ каждому острогу Камчатскихъ и Коряжскихъ острожкахъ, о ясашномъ зборѣ съ нихъ и о казенныхъ доходахъ,	249
—	8. О купечествѣ,	259
—	9. О разныхъ дорогахъ, которыми изъ Якутска въ Камчатку переѣзжать можно,	265

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ВЕРСТОВОЙ РЕЕСТР, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ С. П. КРАШЕНИННИКОВЫМ В «ОПИСАНИИ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

	верст.	сажен.
Отъ Верхняго Камчатскаго острога до рѣкѣ Кырганика	-	24.
отъ Кырганика до Машурина острожка	-	32.
отъ Машурина до Накшина острожка	-	87.
отъ Накшина острожка до Голка	-	33.
отъ Голка до Талачева острожка	-	26.
отъ Талачева острожка до Ушковъ	-	16.
отъ Ушковъ до Крюковъ	-	25.
отъ Крюковъ до Крестовъ	-	25.
отъ Крестовъ до Горбуна	-	26: 250
отъ Горбуна до Харчина	-	11.
отъ Харчина до Каменнаго острожка	-	27.
отъ Каменнаго до Кованокъ	-	16.
отъ Кованокъ до Камака	-	6.
отъ Камака до Хапичъ	-	8. 250
		отъ

	верст.	сажен.
отъ Хапичъ до Щекъ	-	9.
отъ Щекъ до Обухова жилища	-	17. 250
отъ Обухова жилища до нижняго Камчатскаго острога, до Николаевской церкви	-	7. 250
и того отъ Верхняго до Нижняго Камчат- скаго острога	-	397.
а отъ Большерѣка	-	833. 50

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ТАБЛИЦА ГРАДУСОВ ТЕПЛОТЫ

ТАБЛИЦА

градусовъ теплоты, которая посредствомъ Делилѣанскаго термометра опусканнаго въ разные ключи примѣчена.

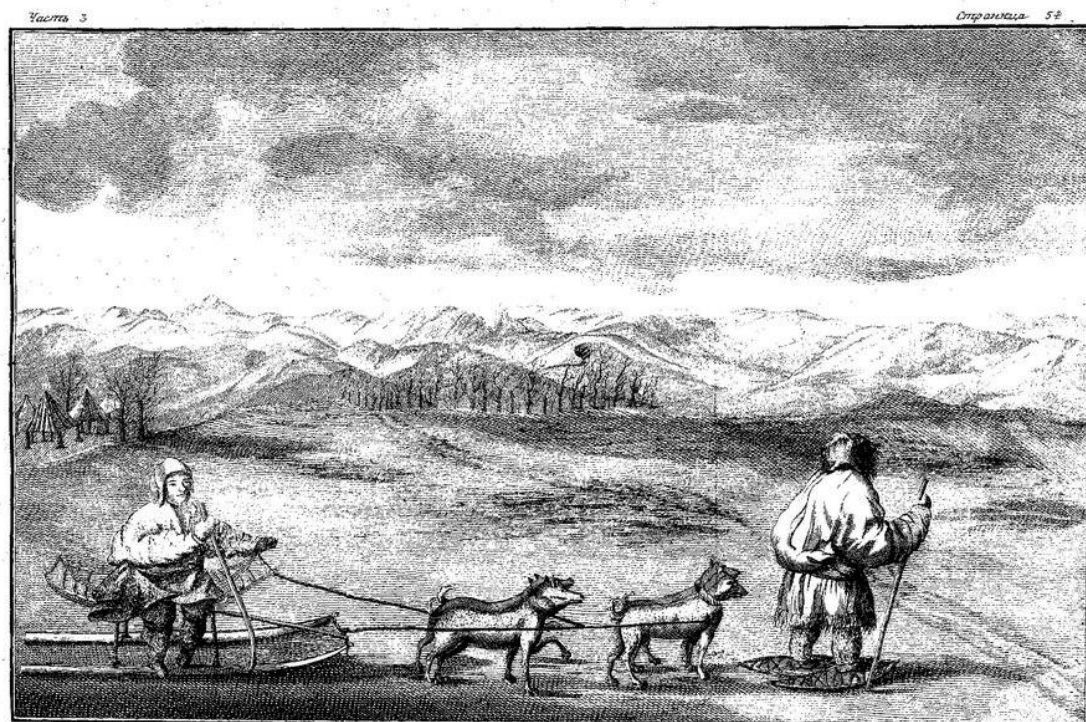
въ озеркѣ, изъ котораго ручей Т течетъ	-	80°
въ окнѣ, которое по край того озера находится	65.	
въ озеркѣ, въ которое ручей Г устьемъ впадаетъ	115.	
въ ключѣ, изъ котораго ручей Д бѣжитъ	-	50.
на устьѣ онаго, гдѣ въ озерко впадаетъ	-	106.
на устьѣ ручья Е, гдѣ течетъ изъ озера	-	95.
на вершинѣ ручья Ж	-	20.
въ озеркѣ, изъ котораго ручей З бѣжитъ	-	60.
въ томже озеркѣ при выходѣ ручья З	-	88.
на устьѣ того ручья, гдѣ съ истокомъ Ж соединяется	93.	
	Ц 3	на вер-

на вершинѣ ручья И	-	-	-	-	-	10°
на устьѣ его	-	-	-	-	-	55.
на вершинѣ ручья К	-	-	-	-	-	80.
на устьѣ его жъ, гдѣ съ ручьемъ И сплещается	-	-	-	-	-	95.
на устьѣ, гдѣ въ рѣчку Пауджу впадаетъ	-	-	-	-	-	110.
авъ термометрѣ, когда онъ стоялъ на свободномъ воздухѣ, высота ртутни была 136°.						

**ПРИЛОЖЕНИЕ 6. КАМЧАДАЛЫ В КУХЛЯНКАХ, ДОБЫВАЮЩИЕ
ОГОНЬ ТРЕНИЕМ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «ОПИСАНИЕ
ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»**

**ПРИЛОЖЕНИЕ 7. ЕЗДА НА СОБАКАХ С БРОДОВЩИКОМ,
КОТОРЫЙ ДОРОГУ ПРОКЛАДЫВАЕТ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ
«ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ
КАМЧАТКИ»**

Езда на собаках с бродовщиком, который дорогу прокладывает.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 8. КАМЧАТСКАЯ ОГНЕДЫШАЩАЯ ГОРА.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»**

**ПРИЛОЖЕНИЕ 9. КАМЧАДАЛКА С ДЕТЬМИ В УБОРНОМ ПЛАТЬЕ.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ
КАМЧАТКИ»**

Камчадалка с детьми в уборном платье.